

Библейско-богословская коллекция
Агиографическая серия

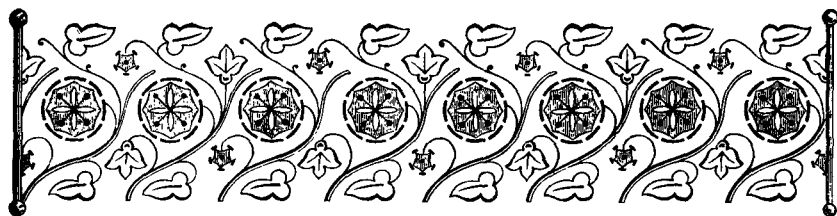
ЖИТИЕ ПРЕПОДОБНОГО ОТЦА НАШЕГО МАКСИМА ИСПОВЕДНИКА

Жития святых на русском языке,
изложенные по руководству Четий-Миней
свт. Димитрия Ростовского
с объяснительными примечаниями.
Январь. М., 1904. 37 с.

© Сканирование и создание электронного варианта:
издательство «Аксион эстин» (www.axion.org.ru), 2009

Аксион эстин
Санкт-Петербург
2009

День двадцать первый.

Ж И Т И Е

ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО

МАКСИМА ИСПОВѢДНИКА.

Великій не только по имени¹⁾, но и по жизни, преподобный Максимъ, родился въ великомъ царственномъ городѣ Константинополь. Происходя отъ высокопоставленныхъ и благочестивыхъ родителей, онъ получилъ серьезное научное образованіе. Онъ основательно изучилъ философію и богословіе, достигъ высшей славы своею мудростью и былъ уважаемъ даже въ царскихъ палатахъ. Царь Ираклій²⁾, видя его разумъ и праведную жизнь, почтилъ его, помимо его воли, званіемъ перваго своего секретаря и включилъ его въ число своихъ совѣтниковъ. Преподобный Максимъ пользовался любовью и уваженіемъ среди придворныхъ и былъ весьма полезенъ всему царственному городу.

Въ это время возникла ересь моноелитовъ, признававшихъ во Христѣ Господѣ нашемъ только одну волю и одно хотѣніе³⁾.

1) Максимъ—лат. *Maximus*—соотвѣтствуетъ греческому *μέγιστος*, что значитъ величайшій. На соотвѣтствіе имени сятаго Максима съ его личными качествами и его жизнью указываетъ его ученикъ, преподобный Анастасій, въ своемъ письмѣ къ Θεодору, пресвитеру Гангрскому.—Святый Максимъ родился около 580 года. При второмъ допросѣ въ Константинополь, бывшемъ въ 655 году, онъ сказалъ, что ему 75 лѣтъ.

2) Императоръ Ираклій вступилъ на престолъ въ 610 году и царствовалъ по 641 годъ.

3) Ересь моноелитская возникла въ началѣ VII вѣка и была продолженіемъ монофизитской ереси. Моноелиты признавали во Христѣ одну волю и одно дѣйствіе Божеское и, такимъ образомъ, искажали догматъ вочеловѣченія Бога Слова. По ученію же православному, воля есть принадлежность естества, а не лица, а потому и Господь Іисусъ Христосъ, какъ естествомъ Богъ и естествомъ человѣкъ, имѣлъ и Божескую и человѣческую волю. Безъ этой послѣдней Онъ не былъ бы совершеннымъ по естеству человѣкомъ.

Развилась эта ересь изъ прежде бывшей свихіанской ереси, которая безразсудно признавала во Христѣ одно только естество, вопреки православному исповѣданію, требующему признавать въ Господѣ нашемъ, воплотившемся Богѣ, два естества и двѣ воли, два хотѣнія и дѣйствія, особенныя для каждаго естества, но соединенныя въ одномъ Лицѣ Христовомъ, ибо Христосъ есть Богъ, не на два лица раздѣляемый, но въ двухъ естествахъ неслитно познаваемый. Защитниками и распространителями ереси моноелитовъ были вначалѣ: Киръ, патріархъ александрійскій, Сергій константинопольскій ¹⁾ и даже самъ царь Ираклій, увлеченный ими въ эту ересь. Созвавъ помѣстные соборы, Киръ—въ Александріи, а Сергій—въ Константинополѣ, они утвердили эту ересь, повсюду разослали свое постановленіе и совратили весь Востокъ. Одинъ только святой Софроній, патріархъ іерусалимскій ²⁾, противился ереси, не принимая лжеученія. Блаженный Максимъ, видя, что ересь проникла и въ царскія палаты и совратила самого царя, сталъ опасаться, какъ-бы и ему не совратиться въ ересь по примѣру многихъ. Поэтому, онъ оставилъ свое званіе и всю славу мірскую и пошелъ въ монастырь, отстоявшій далеко отъ города, по названію Хрисопольскій ³⁾, гдѣ и сталъ инокомъ, предпочитая *примѣтѣтисѣ къ домѣ вѣѣн, неже жити къ селѣніихъ грѣшничихъ* ⁴⁾. Тамъ, спустя нѣсколько лѣтъ, онъ за свою добродѣтельную жизнь былъ избранъ настоятелемъ (аввою).

Между тѣмъ патріархъ Сергій внушилъ царю Ираклію нанести исповѣданіе ихъ неправой вѣры. Это послѣднее, исполненное моноелитской ереси, царь назвалъ «экѳесисъ», то есть изложеніе ⁵⁾, и повелѣлъ всѣмъ такъ вѣровать въ своемъ государствѣ, вслѣдствіе чего Церковь Христова была раздираема смутю. Авва Максимъ, видя, какую смуту переживали церкви въ Константинополѣ

¹⁾ Киръ занималъ патріаршую кафедру въ Александріи съ 630—640 г. Сергій I былъ патріархомъ константинопольскимъ съ 610—638 г.

²⁾ Св. Софроній—патріархъ іерусалимскій съ 634—644 г.

³⁾ Хрисопольскій монастырь лежалъ на противоположномъ берегу Константинопольскаго пролива, нынѣ Скутари, близъ Халкидона. Онъ славился благочестивою жизнью иноковъ. Здѣсь святой Максимъ принялъ постриженіе, а затѣмъ избранъ аввою. *Авва* слово Сирійское, значитъ «отецъ.» Это имя усвоилось начальнику обители.

⁴⁾ Пс. 83, ст. 11. Псалмопѣвецъ предпочитаетъ «лежать у порога» дома Божія, нежели жить роскошно въ палатахъ грѣшниковъ.

⁵⁾ Этими изложеніемъ вѣры, изданнымъ въ формѣ эдикта, или указа, обязательнаго для всѣхъ, запрещались всякіе споры объ одной, или двухъ воляхъ во Христѣ, но въ тоже время провозглашалось ученіе объ одной волѣ, какъ ученіе правильное. Но и послѣ этого споры волновали Восточную Церковь.

и по всему Востоку, и какъ множились и укрѣплялись еретики, между тѣмъ какъ православіе умялось и было колеблемо бурей гоненія, скорбѣлъ духомъ, воздыхалъ и много плакалъ. Услышавъ же, что на Западѣ эта ересь не нашла послѣдователей и совершенно отвергнута, такъ какъ папа римскій Северинъ¹⁾ не принялъ царскаго «изложенія», а преемникъ его на римскомъ престолѣ, папа Іоаннъ²⁾, предаль на соборѣ это «изложеніе» анаѣмъ, блаженный Максимъ оставилъ свой монастырь и пошелъ въ западныя страны. Онъ хотѣлъ найти себѣ приютъ въ старомъ Римѣ, такъ какъ жить въ Іерусалимѣ не было возможности по случаю нападенія на Палестину сарацинъ³⁾. Въ Римъ онъ пошелъ, предпочитая жить съ православными, твердо хранившими вѣру. Направляясь туда, онъ посѣщаль въ лежавшихъ ему на пути городахъ африканскихъ епископовъ и, бесѣдуя съ ними, утверждалъ ихъ въ вѣрѣ, научалъ, какъ избѣжать коварства противниковъ и какъ избавиться отъ ихъ хитросплетенныхъ сѣтей⁴⁾; къ нѣкоторымъ же, находившимся далеко, онъ посылалъ письма, поучая правовѣрїю и убѣждая всячески остерегаться ереси.

Прѣбный
жизнѣ.

1) Северинъ—папа римскій съ 638—640 г.

2) Папа Іоаннъ IV занималъ римскую кафедру съ 640—642 г.

3) Восточная имперія въ началѣ 7-го вѣка терпѣла постоянныя нападенія отъ аваровъ и особенно отъ персовъ, а равно была постоянно угрожаема отъ аравитянъ, или сарацинъ. Въ 637—640 годахъ подъ властью сарацинъ подпали Сирія, Палестина и Египеть. Этому много содѣйствовали монофизиты, которые по враждѣ къ православной Церкви всегда готовы были отдаться въ руки враговъ. Число монофизитовъ въ одномъ Египтѣ доходило до 6 милліоновъ, тогда какъ православныхъ тамъ было около 300 тысячъ. Императоръ Ираклій всячески старался примирить монофизитовъ съ православною Церковію. Ради этого онъ и издалъ экѣесисъ.

4) Св. Максимъ прибылъ въ Африку около 640 года. Ранѣе этого онъ утверждалъ православную вѣру съ 633 по 640 годъ въ Александріи, Константинополѣ, Кипрѣ, Малой Азіи и другихъ странахъ. Въ Сѣверной Африкѣ онъ прожилъ пять лѣтъ, съ 640 по 645 годъ.

Въ это время умеръ Сергій, патріархъ константинопольскій, а мѣсто его занялъ Пирръ, приверженецъ той же ереси¹⁾; равнымъ образомъ умеръ и Киръ, патріархъ александрійскій, а затѣмъ скончался и самъ царь. Однако, ранѣе своей кончины, видя, что многіе великіе и святые архіереи и богомудрые отцы не только отвергаютъ его изложеніе вѣры, но и предають его анаѳемѣ, царь сильно устыдился и повсемѣстно извѣстилъ, что это—не его исповѣданіе, а прежде бывшаго патріарха Сергія, который самъ написалъ «изложеніе» и только убѣдилъ царя подписать его. Когда умеръ царь Ираклій, преемникомъ ему былъ сынъ его Константинъ²⁾, но и тотъ, процарствовавъ только четыре мѣсяца, умеръ, тайно отравленный своею мачехою Мартиною, которая, при содѣйствіи патріарха³⁾, возвела на престоль своего сына Иракліона. Но, спустя шесть мѣсяцевъ, противъ Иракліона возстали всѣ сановники; схвативъ его, они отрѣзали ему носъ, равно какъ и матери его Мартинѣ, и затѣмъ съ позоромъ изгнали ихъ въ ссылку. На престоль же они возвели сына Константина, внука Ираклія, по имени Констанса, отъ котораго впоследствии родился Константинъ, прозванный Погонатомъ⁴⁾. По воцареніи Констанса, тогдашній константинопольскій патріархъ Пирръ, единомышленникъ Мартины, по народному мнѣнію вмѣстѣ съ нею отравившій сына Ираклія—Константина, отца новопоставленнаго царя Констанса, сильно испугался и, самовольно сложивъ съ себя патріаршій санъ, бѣжалъ въ ссылку въ Африку. Послѣ него занялъ константинопольскій патріаршій престоль Павелъ⁵⁾, также еретикъ-монофелитъ. Тою же ересью увлекся и царь и сталъ великимъ ея поборникомъ и распространителемъ.

Когда преподобный оставался въ Африканской странѣ, прибылъ туда Пирръ, патріархъ константинопольскій, который бѣжалъ съ своего престола, и, обходя города, совращалъ православныхъ въ свою ересь. Много вреда причинилъ бы онъ тамъ Христовой Церкви, если-бы не имѣлъ противника себѣ въ лицѣ преподобнаго

1) Пирръ наследовалъ Сергію въ 639 году. На созваніи имъ соборѣ онъ одобрилъ «изложеніе» (экзесисъ) Сергія и ревностно продолжалъ дѣло защиты ереси.

2) Константинъ III былъ византійскимъ императоромъ въ 641 г.

3) Народная молва приписывала патріарху Пирру соучастіе съ Мартиною, мачехою императора Константина, въ отравленіи этого послѣдняго. Опасаясь ярости народа, онъ бѣжалъ въ 641 году въ Сѣверную Африку и оставилъ патріаршій престоль. До 650 года онъ жилъ сначала въ Африкѣ, а затѣмъ въ Римѣ.

4) Констансъ царствовалъ съ 641—668 г., Константинъ IV Погонать—съ 668—685 г.

5) Павелъ II занималъ патріаршую кафедру въ Константинополѣ съ 641—654 г.

Максима, встрѣчаясь съ которымъ, онъ по цѣлымъ часамъ состязался въ преніяхъ о вѣрѣ. Епископы африканскіе по необходимости должны были собираться въ Карфагенъ, чтобы послушать пренія обоихъ о вѣрѣ, такъ какъ этого желалъ патрицій¹⁾ Григорій, правитель той страны. Когда составилъ соборъ и начались пренія, богомудрый Максимъ побѣдилъ Пирра, опровергнувъ его доводы на основаніи божественныхъ книгъ и догматовъ святыхъ отцовъ²⁾. Онъ доказалъ, что какъ во Христѣ Богъ два естества, такъ должны быть въ Немъ и двѣ воли, два хотѣнія и дѣйствования,—нераздѣльныя, однако, въ одномъ лицѣ. Побѣжденный въ спорѣ, Пирръ присоединился къ православнымъ и былъ принятъ Церковію съ любовію и почетомъ, съ титуломъ патріарха. Тогда же онъ составилъ и книгу православнаго исповѣданія. Затѣмъ онъ пошелъ въ Римъ къ папѣ Теодору, который былъ преемникомъ Іоанна. Папа принялъ его съ почетомъ, какъ православнаго константинопольскаго патріарха. Когда въ Константинополѣ распространился слухъ, что Пирръ присоединился къ православнымъ, то сонмище еретиковъ омрачилось завистью. Сочинивъ ложный рассказъ, они распространили въ народѣ слухъ, будто-бы африканскіе епископы и папа принудили Пирра, помимо его воли, присоединиться къ единомыслию съ ними. Этотъ слухъ дошелъ до самого царя. Царь тотчасъ послалъ въ Италію одного своего сановника, еретика, по имени Олимпія, чтобы онъ снова обратилъ Пирра къ моноелитскому исповѣданію. Олимпій, прибывъ въ Италію, остановился въ городѣ Равеннѣ³⁾ и, вызвавъ къ себѣ изъ Рима Пирра, убѣдилъ его вернуться къ прежней ереси. Пирръ же, уподобившись ису, возвращающемуся на свою блевотину, сталъ достоинъ анаемы, которой и былъ впоследствии преданъ святыми отцами вмѣстѣ съ своими единомышленниками.

1) Патриціями нерѣдко назывались въ Греко-Римской имперіи правители областей; назывались такъ же и люди благороднаго происхожденія вообще. Патрицій Григорій былъ правителемъ Карфагена. Карфагенъ находился къ сѣверо-востоку отъ Туниса. Основанъ Дидоною, царицею Тирекой, около 860 года до Р. Хр. Въ 148 году до Р. Хр. подчиненъ Римской имперіи. Завоеванный въ 439 году по Р. Хр. Вандалами, онъ былъ возвращенъ Римской имперіи въ 533 году Велизаріемъ. Въ 697 году арабы окончательно разрушили его.

2) Публичное преніе св. Максима съ Пирромъ происходило въ іюлѣ 645 года.

3) Равенна—съ пристанью при Адриатическомъ морѣ, построена ессалійскими греками. Многіе римскіе императоры имѣли здѣсь свое главное мѣстопробываніе и поэтому эта провинція называется иногда Романіей. Императоръ Августъ здѣсь держалъ флотъ.

Въ это же время царь Констансъ, по внушенію константинопольскаго патріарха, еретика Павла, написалъ, подобно дѣду своему Ираклію, составившему «изложеніе»,—свое исповѣданіе вѣры, исполненное ереси, и, назвавъ его типосомъ (образцомъ), разослалъ повсюду, повелѣвая такъ вѣровать¹⁾. Этотъ образецъ вѣры дошелъ до Рима, когда папа Θεодоръ былъ уже на смертномъ одрѣ. Послѣ его кончины преемникомъ ему былъ блаженный Мартинъ. Царь желалъ, чтобы и новопоставленный папа принялъ написанный имъ типосъ вѣры, но папа отвергъ его, говоря:

—«Если-бы и весь міръ захотѣлъ принять это новое ученіе, противное православію, я не приму его и не отступлю отъ евангельскаго и апостольскаго ученія, а равно и отъ преданій святыхъ отцовъ, хотя бы мнѣ пришлось претерпѣть смерть».

Святый Максимъ, авва Хрисопольскаго монастыря, находясь въ это время въ Римѣ²⁾, совѣтовалъ блаженному папѣ Мартину созвать помѣстный соборъ и осудить соборно царское исповѣданіе, названное «типосомъ», какъ еретическое и противное ученію Христовой церкви. Такъ и было сдѣлано³⁾. Папа, созвавъ своихъ епископовъ, числомъ сто пять, въ средѣ коихъ былъ и авва Максимъ, предложилъ на обсужденіе заблужденія Кира, Сергія, Пирра и Павла, а равно и царское еретическое исповѣданіе,—предалъ жеученія анаѳемѣ и написалъ повсемѣстно ко всѣмъ вѣрующимъ, утверждая ихъ въ православіи, разъясняя еретическія заблужденія и предостерегая всячески беречься этихъ послѣднихъ. Царь, услышавъ объ этомъ, исполнился гнѣва и необычайной ярости и

1) Патріархъ Павелъ, замѣститель Пирра, по примѣру Сергія, убѣдилъ Констанса издать въ 648 году новый догматическій эдиктъ «Образецъ вѣры» (типосъ). Этимъ эдиктомъ предписывалось относительно спорныхъ вопросовъ—о воляхъ о Христѣ—хранить совершенное молчаніе, а довольствоваться тѣмъ, что утверждено на первыхъ пяти вселенскихъ соборахъ.

2) Въ Римъ святый Максимъ прибылъ въ концѣ 645 года и прожилъ здѣсь десять лѣтъ, съ 646 по 655 годъ.

3) Святый папа Мартинъ былъ ранѣ апокрисіаріемъ (т. е. повѣреннымъ) предмѣстника своего папы Θεодора при Византійскомъ дворѣ и долго жилъ въ Константинополѣ. По вступленіи его въ Маѣ 649 года на папскій престолъ, ему былъ присланъ изъ Константинополя императорскій эдиктъ (типосъ) съ повелѣніемъ держаться его. Святый Мартинъ отвѣтилъ отказомъ и вмѣстѣ съ святымъ Максимомъ началъ изыскивать мѣры къ искорененію ереси. Въ концѣ 649 года онъ созвалъ въ Римѣ такъ называемый Латеранскій соборъ изъ 105 епископовъ, при участіи святаго Максима. На этомъ соборѣ православное ученіе о двухъ воляхъ и дѣйствіяхъ въ Иисусѣ Христѣ было утверждено, а поборники ереси—Θеодоръ Фаранскій, Сергіи Константинопольскій, патріархи Пирръ и Павелъ и, наконецъ, Киръ Александрійскій, а равно экзесисъ Иракліи и типосъ Констанса были анаѳематствованы, а «дѣянія» собора были посланы императору Констансу.

послалъ въ Италію своего намѣстника Теодора Калліопу, поручивъ ему захватить папу Мартина—послѣ возведенія на него обвиненій: будто онъ вступилъ въ соглашеніе съ сарацынами, научая ихъ вторгнуться въ греко-римское царство и идти войною противъ царя,—будто вѣру, преданную св. отцами, онъ неправо содержитъ, а равно и хулитъ Пречистую Богоматерь. Прибывъ въ Римъ, царскій намѣстникъ публично возводилъ на папу эти обвиненія. Блаженный Мартинъ, не будучи виновенъ ни въ одномъ, возводимомъ на него преступленіи, защищался противъ злонамѣренной клеветы.

— «Съ сарацынами,—говорилъ онъ,—я никогда не вступалъ въ какое-либо соглашеніе, а только посылалъ милостыню православнымъ братьямъ, живущимъ среди сарацынъ въ крайней бѣдности и убожествѣ. Если же кто не почитаетъ Пречистую Богоматерь, не исповѣдуетъ Ее и не поклоняется Ей, тотъ да будетъ проклятъ въ нынѣшнемъ вѣкѣ и въ будущемъ. Вѣру же святую, преданную святыми апостолами и святыми отцами, не мы, а иначе мудрствующіе, неправо сохраняютъ».

Царскій намѣстникъ, не слушая оправданій папы, призналъ его виновнымъ во всемъ, присоединивъ еще и то, будто онъ незаконно взшелъ на престолъ. Послѣ этого онъ ночью тайкомъ захватилъ папу, при помощи военной силы, и отправилъ его къ царю. Папа былъ заточенъ въ Херсонесъ, гдѣ и скончался¹⁾.

Нѣсколькими днями ранѣе захвата папы, былъ схваченъ въ Римѣ преподобный Максимъ вмѣстѣ съ ученикомъ своимъ Анастасіемъ и въ оковахъ былъ отправленъ въ Константинополь. Это было сдѣлано по царскому повелѣнію, ибо царь зналъ, по чьему совѣту и внушенію былъ созванъ соборъ для осужденія моноелитовъ и его посланія. Когда преподобный прибылъ воднымъ путемъ въ Византію, къ нему явились посланные царемъ мужи, уже въ самомъ взорѣ обнаруживавшіе сильную неприязнь. Они безстыдно схватили преподобнаго, босаго и безъ одежды, скованнаго узами, и влчили его по улицамъ, въ сопровожденіи огорченнаго ученика его. Приведши его въ одно темное помѣщеніе, они заперли его

¹⁾ Святой папа Мартинъ былъ взятъ подъ стражу въ 653 году и, по повелѣнію императора Констанса, отправленъ въ Константинополь. Вмѣстѣ со святымъ Максимомъ, онъ прибылъ въ Константинополь въ Сентябрѣ 654 года. Какова была ихъ участь, въ теченіе годичнаго путешествія, неизвѣстно. Святой Мартинъ, обвиненный въ измѣнѣ отечеству и въ оскорбленіи царскаго величества, былъ сосланъ въ Херсонесъ, гдѣ и скончался 16 Сентября 655 года, замученный голодомъ.

одного, не дозволивъ быть съ нимъ его ученику, котораго заключили особо въ темницѣ. Спустя нѣсколько дней, преподобный былъ приведенъ для допроса въ царскій дворець, въ полное собраніе сената, однако, безъ царя во главѣ. Когда онъ вошелъ туда, взоры всѣхъ, исполненные злобы и непріязни, устремились на него. Снять допросъ было поручено одному изъ сановниковъ, казнохранителю ¹⁾. Это былъ мужъ способный къ обильному словопренію, краснорѣчивый, хорошо умѣвшій излагать ложныя обвиненія и превращать правду въ неправду; въ искаженіи же истины онъ былъ свѣдущъ больше всѣхъ. Какой только злобы и безстыдства онъ не показалъ! Какіхъ упрековъ и оскорбленій онъ не нанесъ! Онъ не постыдился ни почтенной старости святаго, который имѣлъ тогда болѣе семидесяти лѣтъ отъ рожденія, не смугился предъ благодатію, сіявшею въ его взорахъ, не пощадилъ ни кроткаго и степеннаго, открытаго и любвеобильнаго характера, ни званія преподобнаго. Въ то время, какъ несправедливый обвинитель говорилъ на неповиннаго многое, нисколько не соответствовавшее ни истинѣ, ни здравому смыслу, и обнаруживалъ въ своемъ многословіи злонамѣренную хитрость, дерзость и лукавство нрава, онъ проявлялъ тѣмъ самымъ во всѣхъ своихъ рѣчахъ величайшее безстыдство и неразуміе. Конечно, онъ не могъ отвѣчать основательно на убѣдительныя, исполненные кротости и благоразумія, возраженія преподобнаго, а только проявлялъ въ своихъ рѣчахъ безразсудство и сбивчивость, а потому и былъ побѣждаемъ. Въ частности, что тогда было сказано и сдѣлано, какія обвиненія возлагались на неповиннаго, какъ лживые люди старались представить свою неправду подъ видомъ истины,—это описалъ подробно ученикъ преподобнаго Максима, другой Анастасій, бывшій апокрисиаріемъ ²⁾ Римской церкви. Мы приведемъ здѣсь на память немногое изъ его обширнаго повѣствованія.

Какъ только незаконный обвинитель, по званію казнохранитель, сталъ предъ лицомъ святаго, онъ тотчасъ началъ поносить его незлобиваго бранными словами и стращать угрозами, называя его безсовѣстнымъ, предателемъ отечества, врагомъ царю, и приписы-

¹⁾ Казнохранитель—по греч. *газофилакѣс*. Это слово происходитъ отъ персидскаго *саза*—имѣніе, богатство,—и греч. *φιλᾶτο*—храню. Газофилакія—общественная сокровищница,—царское, или церковное казнохранилище (Еванг. отъ Марк. 14, 40. Иоан. 8, 20).

²⁾ Апокрисиарій—слово греческое, означаетъ ходатай, адвокатъ по церковнымъ дѣламъ.—при царскомъ дворѣ.

вать ему все постыдное и преступное. Когда же святой спросил обвинителя, почему онъ возводитъ на него такія обвиненія и въ какомъ предательствѣ упрекаетъ,—сановникъ возвелъ на него возмутительную клевету и представилъ завѣдомо ложныхъ свидѣтелей. Онъ упрекалъ преподобнаго, будто онъ многіе великіе города предалъ варварамъ: такъ, отторгнувъ отъ родныхъ предѣловъ Александрію, весь Египетъ и Пентаполь¹⁾, онъ присоединилъ ихъ къ владѣніямъ сарацинъ, къ которымъ былъ дружески расположенъ и доброжелателенъ. Святой разъяснилъ, что возводимое на него обвиненіе ложно и достойно смѣха.

—«Какое мнѣ дѣло, иноку,—говорилъ онъ,—до завоевателей городовъ, и могъ ли я, какъ христіанинъ, имѣть общеніе съ сарацинами? Напротивъ, я всегда желалъ только одного полезнаго для христіанскихъ городовъ».

Но безстыдный клеветникъ обратился къ инымъ видамъ лжи, сплетая ихъ, какъ какія-либо сновидѣнія, и, возвышая до неприличія голосъ, кричалъ, будто блаженный Максимъ хулилъ восточнаго царя, называя болѣе достойными почета царей западныхъ. При этомъ онъ ссылался на лжесвидѣтелей. Преподобный, тяжело вздохнувъ, сказалъ на это:

—«Благодарю Бога моего за то, что я преданъ въ ваши руки и терплю истязанія за несправедливыя вины, чтобы очистить ими свои вольныя согрѣшенія и пороки моей жизни. Но, чтобы отвѣтить кратко на ваши ложныя обвиненія, спрошу васъ прежде всего: отъ меня ли самого вы слышали ту хулу на царя, о которой говорите, или иной кто-либо сказалъ вамъ о ней?»

Они отвѣтили:

—«Мы слышали отъ другихъ, слышавшихъ это изъ устъ твоихъ».

Когда же святой просилъ призвать ихъ, чтобы они засвидѣтельствовали лично, обвинители сказали, что ихъ уже нѣтъ въ живыхъ.

Святой сказалъ на это:

—«Если вы говорите, что тѣ, которые слышали хулу изъ устъ моихъ, уже умерли, то почему вы не привлекли меня къ допросу раньше, когда они еще были живы? Тогда и вы освободились бы отъ излишняго труда, и я понесъ бы наказаніе за явную вину».

¹⁾ Поводомъ къ такому обвиненію послужило то, что Григорій, префектъ Африки, одно время расположенный къ святому Максиму, отложился отъ Имперіи около 650 года.—*Пентаполь*—западная часть Ливіи, примыкавшей къ Египту.

Но достовѣрно одно: какъ ложны ваши клеветы, возводимыя на меня, такъ и тѣ, которые привлекли меня къ суду, не имѣли предъ очами своими Бога, испытующаго сердца человѣческія. Да не буду я достоинъ видѣть пришествіе Господне и перестану называться христіаниномъ, если когда-либо я даже помыслилъ то ложное сновидѣніе¹⁾, выдуманное вами, или рассказалъ его предъ кѣмъ либо, или слышалъ отъ кого!»

Тогда призвали одного лжесвидѣтеля, по имени Григорія, который утверждалъ, что слышалъ въ Римѣ, какъ ученикъ Максима Анастасій называлъ царя «попомъ», а этому научился онъ у своего учителя Максима. Святый Максимъ, возражая противъ Григорія, мужественно опровергъ его лживую клевету. Онъ говорилъ:

— «Когда Григорій былъ въ Римѣ, то вель съ нами бесѣду только о единоволіи, предлагая намъ принять догматическое сочиненіе, названное «типосомъ». Но на это мы отвѣтили отказомъ, предпочитая полезное душамъ нашимъ. Того же, что вы говорите теперь, ни я не знаю, ни ученикъ мой никогда не говорилъ,—въ этомъ Богъ свидѣтель! Однако, я помню, какъ я говорилъ тогда, не ученику своему, а самому Григорію слѣдующее: изслѣдывать и опредѣлять догматы вѣры есть дѣло священнослужителей, а не императоровъ, потому что имъ предоставлено и помазывать царя и возлагать на него руки, и совершать таинство Евхаристіи, и предстоять алтарю, и совершать всѣ прочія Божественныя и величайшія таинства. Вотъ что я говорилъ тогда и нынѣ говорю. Припомнить эти мои слова не откажется и самъ Григорій, а если-бы отказался, то отказался бы отъ самого себя. За все это пусть всякій или обвинить, или оправдаетъ меня предъ судомъ».

Не зная, что дѣлать, обвинители, надѣявшіеся на силу лжесвидѣтельства, вывели преподобнаго вонъ изъ собранія. Затѣмъ былъ введенъ ученикъ его Анастасій. Послѣдняго они старались смутить строгими рѣчами и рѣзкими угрозами, убѣждая его, чтобы онъ подтвердилъ клевету на учителя своего. Они вынуждали его засвидѣтельствовать, будто учитель его жестоко обращался въ Римѣ съ Пирромъ, когда состязался съ нимъ о вѣрѣ. Анастасій мужественно утверждалъ, что учитель его не только не сдѣлалъ

¹⁾ Объ этомъ сновидѣніи, совпадавшемъ (будто бы) по времени съ возмущеніемъ префекта Африки Григорія, подробно говорится въ житіи ниже. При одномъ изъ послѣдующихъ допросовъ преп. Максима снова обвиняли въ побужденіи Григорія къ возстанію при посредствѣ приписываемаго ему сновидѣнія.

никакого зла Пирру, но и обращался съ нимъ съ особеннымъ почтеніемъ. За такое прямодушіе они начали бить Анастасія кулаками по шеѣ, по лицу и по головѣ, желая, такимъ образомъ, побѣдить истину насиліемъ,—а затѣмъ отправили его въ прежнюю темницу. Послѣ этого, не довольствуясь прежнимъ ложнымъ обвиненіемъ и пристрастнымъ допросомъ, они снова призвали святаго Максима и покушались побѣдить его твердость новою клеветою. Клевета состояла въ томъ, будто бы святой Максимъ былъ послѣдователемъ ученія Оригена¹⁾ и соглашался съ нимъ во всемъ. Святой легко и свободно опровергъ ихъ ложныя обвиненія, какъ совершенно бездоказательныя. Объ Оригенѣ онъ выразился, какъ объ отлученномъ отъ общенія со Христомъ и съ христіанами, а послѣдователей его ученія призналъ достойными суда Божія. Тогда они снова стали допрашивать святаго Максима о Пиррѣ и о тѣхъ причинахъ, по которымъ онъ отдѣлился отъ Константинопольскаго патріарха и не желаетъ вступить съ нимъ въ общеніе. Испытывали они святаго и другими вопросами, предлагали ему принять царскій «типосъ» и относиться къ послѣднему съ особеннымъ почтеніемъ, какъ къ совершеннѣйшему и обязательному догматическому изложенію вѣры. Святой возражалъ имъ, а они досаждали ему многими рѣзкими упреками. Однако, видя себя побѣждаемыми преподобнымъ Максимомъ во всѣхъ своихъ спорахъ и запутывающимися въ собственныхъ сѣтяхъ, они распустили собраніе и поспѣшно отправились къ царю, чтобы засвидѣтельствовать непобѣдимое мужество хрисопольскаго аввы.

— «Максимъ,—говорили они,—непобѣдимъ въ рѣчахъ, и никто не можетъ убѣдить его, чтобы онъ сталъ нашимъ единомышленникомъ,—даже если-бы кто-либо сталъ его мучить!»

Послѣ этого преподобный опять былъ посаженъ въ темницу. Спустя немного времени, пришли къ нему другіе собесѣдники, полагая, что если часто съ нимъ состязаться и устрашать его грозными словами, то гораздо скорѣе можно будетъ склонить его къ

1) Оригенъ—знаменитѣйшій христіанскій учитель III вѣка. Въ своихъ многочисленныхъ сочиненіяхъ, къ которымъ даже замѣчательнѣйшіе изъ отцовъ Церкви относились съ глубокимъ уваженіемъ, Оригенъ проводилъ, однако, нѣкоторыя мнѣнія неправославнаго и еретическаго характера, за что они и осуждены были, какъ еретическія, хотя Оригенъ и не высказывалъ своихъ неправославныхъ мнѣній, какъ непреложныя истины. Таково было его ученіе о предсуществованіи душъ, осужденное на V Вселенскомъ соборѣ въ 553 году.

своей вѣрѣ. Пришедшіе заявили, что они посланы патриархомъ, и затѣмъ стали спрашивать святаго:

— «Какой ты церкви: Византійской, или Римской, Антіохійской, Александрійской, или Іерусалимской? Ибо все эти церкви съ подчиненными имъ областями находятся въ единеніи. Посему, если и ты принадлежишь къ католической церкви, то немедленно вступи въ общеніе съ нами,—если только не желаешь подвергнуться тяжкому изгнанію и испытать то, чего не ожидаешь».

На это праведный мужъ весьма разумно отвѣтилъ имъ:

— «Христосъ Господь назвалъ католическою церковью ту, которая содержитъ истинное и спасительное исповѣданіе вѣры. За это исповѣданіе онъ и Петра назвалъ блаженнымъ и на немъ обѣщаль основать вселенскую церковь¹⁾). Однако, я хочу узнать содержаніе вашего исповѣданія, на основаніи котораго все церкви, какъ вы говорите, вступили въ общеніе. Если оно не противно истинѣ, то и я не отступлю отъ него».

Послы отвѣтили ему:

— «Хотя намъ и не поручено говорить съ тобою объ этомъ, однако—скажемъ. Мы исповѣдуемъ во Христѣ два дѣйствія по причинѣ различія естествъ и одно дѣйствіе вслѣдствіе соединенія обоихъ естествъ въ одномъ Лицѣ».

Святой сказалъ на это:

— «Если вы говорите о двухъ дѣйствіяхъ, что они сдѣлались единымъ дѣйствіемъ вслѣдствіе соединенія естествъ въ одномъ Лицѣ, то значитъ, кромѣ тѣхъ двухъ дѣйствій, вы признаете еще новое, третье дѣйствіе, слянное, или Богочеловѣческое».

— «Нѣтъ,—отвѣтили послы,—мы признаемъ два дѣйствія, а говоримъ объ одномъ по причинѣ соединенія ихъ».

Святой возразилъ на это:

— «Вы сами создаете себѣ шаткую вѣру и исповѣдуете, что Богъ можетъ существовать, не имѣя бытія. Ибо, если вы сольете два дѣйствія въ одно, по причинѣ соединенія естествъ въ одномъ Лицѣ, и затѣмъ раздѣлите единое дѣйствіе на два, по причинѣ различія естествъ, тогда не будетъ ни единства, ни двойства дѣйствій, такъ какъ двойство единеніемъ и единство раздвоеніемъ взаимно исключаются; мало того, эти ухищренія дѣлаютъ совершенно недѣйствительнымъ то, въ чемъ пребываютъ дѣйствія (т. е.

¹⁾ См. Еванг. отъ Матѣ., гл. 16, ст. 17, 18.

Богочеловѣчество),—даже вовсе устраняютъ его, какъ не имѣющее свойственнаго ему по природѣ такого обнаруженія, которое не могло бы быть ни отнятымъ у естества, ни измѣненнымъ. Въ противномъ случаѣ естество, какъ не проявляющее себя въ сродныхъ ему дѣйствіяхъ, по разумѣнію святыхъ отцовъ, лишилось бы всего бытія¹⁾. Но этого я признать не могу и не научился отъ святыхъ отцовъ такъ вѣровать. Вы же, какъ имѣющіе власть, дѣлайте со мною, что вамъ угодно».

Они, не зная, что возразить на это, сказали, что неповинующійся имъ долженъ подлежать анаѳемѣ и принять положенную ему смерть. Святый кротко и смиренно отвѣчалъ:

—«Да совершится на мнѣ воля Божія во славу святаго имени Его».

Тогда послы отправились къ патріарху и передали все, сказанное преподобнымъ. Царь, посовѣтовавшись съ патріархомъ, какъ нѣкогда Пилать съ іудеями, осудилъ святаго на изгнаніе въ небольшой городокъ, находившійся во Фракіи, по имени Визію²⁾. Равнымъ образомъ и ученика его Анастасія они послали въ заточеніе на далекую окраину Греческаго царства, въ одно весьма суровое мѣсто, называемое на варварскомъ языкѣ Перверою³⁾. Тоже было сдѣлано и съ другимъ ученикомъ преподобнаго, также Анастасіемъ, бывшимъ нѣкогда въ Римѣ апокрисиаріемъ, который впоследствии написалъ житіе преподобнаго Максима. Его сослали въ Месемврию⁴⁾, городъ во Фракіи.

Въ это же время былъ привезенъ въ Царь-градъ блаженный Мартинъ, папа Римскій, и послѣ многихъ страданій сосланъ въ заточеніе въ Херсонесъ⁵⁾. Еще ранѣе его ссылки, когда онъ

1) По разумѣнію святыхъ отцовъ, ни одно естество не можетъ ни существовать, ни быть познаваемымъ безъ проявленія себя въ сродныхъ ему дѣйствіяхъ. Поэтому, съ признаніемъ одной воли въ Господѣ Іисусѣ Христѣ, одно изъ естествъ должно было бы лишиться своего бытія, перестало бы существовать. вмѣстѣ съ тѣмъ изчезло бы и Богочеловѣчество. Такимъ образомъ, догматъ воплощенія подвергся моноелитовъ искаженію.

2) Фракія граничила на сѣверъ съ Карпатскими горами, отъ Иллиріи, на югѣ границами ея были: Македонія, Эгейское море (Архипелагъ) и Пропонтида (Мраморное море), а на востокѣ Черное море. Такимъ образомъ, древней Фракіи принадлежали: восточная часть Венгрии, Трансильванія, Молдавія, Валахія, Болгарія, Сербія и восточная часть Румелии. Визія—городокъ на востокѣ Фракіи, у Чернаго моря. Это была столица небольшого округа, называвшагося Астикомъ. Жители его грабили всѣхъ, подвергавшихся кораблекрушенію близъ ихъ городовъ.

3) Первера—городъ въ ущельяхъ горы Олимпа, между Македоніей и Фессаліей.

4) Месемвриа—городъ на востокѣ Фракіи, на берегу Чернаго моря.

5) Это было въ 655 году.—Херсонесъ на восточной сторонѣ Таврическаго полуострова.

находился въ Константинополѣ, умеръ Павелъ, патріархъ константинопольскій. Послѣ него былъ поставленъ патріархомъ упомянутый выше Пирръ¹⁾, но и тотъ, спустя четыре мѣсяца, скончался. Тогда на патріаршій престолъ вступилъ Петръ²⁾, упорный послѣдователь той же моноелитской ереси.

Прошло много времени, и снова были посланы отъ имени царя и патріарха Петра къ святому Максиму почтенные мужи: Θεодосій, епископъ Кесаріи Вифинской³⁾ и два консула—Павелъ и Θεодосій, чтобы обратить его къ своему единомыслию. Они употребили къ обращенію святаго много разнообразныхъ способовъ, то лъстя преподобному, то угрожая, то испытывая его въ вѣрѣ, то вопрошая. Когда они явились вмѣстѣ съ визійскимъ епископомъ и повелѣли святому сѣсть, епископъ Θεодосій обратился къ нему со словами:

— «Какъ поживаешь, господине, авва Максимъ?»

Онъ отвѣчалъ:

— «Такъ, какъ Господь отъ вѣка предузналъ и предопредѣлилъ обстоятельства моей жизни, сохраняемой Его промысломъ».

Θеодосій возразилъ на это:

— «Какъ такъ? Развѣ Богъ отъ вѣка предузналъ и предопредѣлилъ дѣянія cadaго изъ насъ?»

Святой отвѣчалъ:

— «Богъ предузналъ наши помышленія, слова и дѣянія, которыя зависятъ отъ нашей воли; предустановилъ же и предопредѣлилъ то, что должно случиться съ нами, но что находится уже не въ нашей власти, а въ Его Божественной волѣ».

Епископъ Θεодосій спросилъ:

— «Что же находится въ нашей власти и что не въ нашей?»

Святой Максимъ отвѣтилъ:

— «Все это ты знаешь, господинъ мой, и, только испытывая меня, раба своего, вопрошаешь».

Епископъ сказалъ на это:

— «Во истину, я не знаю этого, и хочу уразумѣть, какое различіе между тѣмъ, что состоитъ въ нашей власти и что не состоитъ и какъ одно относится къ Божественному предвѣдѣнію, а другое къ предопредѣленію?»

¹⁾ Павелъ скончался въ 655 году.

²⁾ Петръ управлялъ константинопольскою патріархіею съ 655—666 г.

³⁾ Вифинія граничила на сѣверѣ съ Чернымъ моремъ, на западѣ съ Мисіею, на югѣ съ Фригіею и Галатіею, на востокѣ—съ Пафлагоніею. Нынѣ она занимаетъ сѣверную часть Анатоліи.

Преподобный Максимъ отвѣтилъ:

— «Всѣ наши добрыя и дурныя дѣла зависятъ отъ нашего произволенія; не въ нашей же власти—наказанія и бѣдствія, случающіяся съ нами, а равно и противоположное имъ. Въ самомъ дѣлѣ, мы не имѣемъ власти надъ изнуряющею насъ болѣзнію, или надъ здоровьемъ, но только надъ тѣми условіями, которыя причиняютъ болѣзнь, или сохраняютъ здоровье. При этомъ, какъ причиною болѣзни служить невоздержаніе, а воздержаніе служить условіемъ добраго здоровья,—такъ и соблюденіе заповѣдей Божіихъ служить условіемъ достиженія Царства Небеснаго, а несоблюденіе ихъ—причиною вверженія въ геенну огненную».

Епископъ сказалъ ему:

— «Зачѣмъ ты мучаешь себя этимъ изгнаніемъ, совершая достойное такого бѣдствія?»

— «Молю Бога,—отвѣтилъ святой,—чтобы Онъ, наказывая меня этимъ бѣдствіемъ, простилъ мнѣ грѣхи, содѣланные преступленіемъ святыхъ Его заповѣдей».

Епископъ возразилъ на это:

— «Не для испытанія ли со многими случаются бѣды?»

— «Искушаемы бываютъ святые,—отвѣчалъ преподобный,—чтобы обнаружили для всѣхъ ихъ тайныя добродѣтели, какъ это было съ Іовомъ и Іосифомъ. И подлинно, Іовъ былъ искушаемъ ради обнаруженія никому неизвѣстнаго въ немъ мужества, а Іосифъ подвергся напасти, чтобы стали явными его цѣломудріе и воздержаніе, содѣлывающіе человѣка святымъ. Да и каждый изъ святыхъ, если недобровольно страдалъ въ этомъ мірѣ, то страдалъ для того именно, чтобы попускаемыми ему отъ Бога бѣдствіями побѣдить гордаго отступника, діавола—змія; самое терпѣніе въ каждомъ святомъ было слѣдствіемъ искушенія».

На это епископъ Θεодосій сказалъ:

— «По истинѣ, хорошо и поучительно ты говоришь, и я хотѣлъ бы о подобныхъ вещахъ всегда бесѣдовать съ тобою,—но такъ какъ я и спутники мои, почтеннѣйшіе патриціи, пришли къ тебѣ, несмотря на громадное разстояніе, ради другаго дѣла, то просимъ тебя: прими то, что мы предложимъ тебѣ, и доставь радость всей вселенной».

— «Что именно, господинъ мой?—спросилъ святой.—Да и кто я такой, и откуда я, чтобы мое соизволеніе на ваше предложеніе могло обрадовать весь міръ?»

Епископъ сказалъ:

— «Какъ непреложны истины Господа моего Иисуса Христа, такъ и то, что я буду говорить тебѣ, а равно и сотрудники мои, уважаемые патриціи,—мы слышали непосредственно отъ нашего патріарха и благочестиваго царя».

— «Скажите же, господа мои,—отвѣтилъ святой Максимъ,—чего вы хотите, и что вы слышали?»

Тогда Θεодосій сталъ говорить:

— «Императоръ и патріархъ, прежде всего, желаютъ узнать отъ тебя: почему ты удаляешься отъ общенія съ Константинопольскимъ престоломъ?»

Святой Максимъ отвѣтилъ:

— «Вы знаете нововведенія, принятія шестаго индикта истекшаго круга¹⁾. Они начались въ Александріи чрезъ обнародованіе Киромъ, бывшимъ тамъ патріархомъ, девяти главъ, одобренныхъ и утвержденныхъ Константинопольскимъ престоломъ. Были и инныя измѣненія и дополненія (экөөсисъ и типосъ), искажающія соборныя опредѣленія. Эти нововведенія были сдѣланы первыми представителями Византійской церкви—Сергіемъ, Пирромъ и Павломъ—и извѣстны всѣмъ церквамъ. Вотъ причина, по которой я, рабъ вашъ, не вступаю въ общеніе съ Константинопольскою церковью. Пусть будутъ уничтожены въ Церкви эти соблазны, введенные упомянутыми выше мужами,—пусть будутъ устранены введеніе ихъ и—очистится путь спасенія отъ преградъ, и вы пойдете тогда гладкимъ путемъ Евангелія, очищеннымъ отъ всякой ереси! Когда же я увижу Константинопольскую церковь такою, какою она была прежде, тогда и я обращусь къ ней, какъ былъ и раньше ея сыномъ, и вступлю въ общеніе съ нею безъ всякаго увѣщанія челоувѣческаго. Пока же въ ней будутъ еретическіе соблазны и еретики архіереи, никакое слово, или дѣло, не убѣдитъ меня, чтобы я когда-либо вступилъ въ общеніе съ ними».

— «Но что же худаго,—спросилъ епископъ Θεодосій,—въ нашемъ исповѣданіи, что ты не хочешь имѣть общенія съ нами?»

¹⁾ Индиктъ—по Римскому календарю—означаетъ промежутокъ, или кругъ времени въ 15 лѣтъ. Первый годъ въ этомъ кругѣ назывался первымъ индиктомъ, второй годъ вторымъ индиктомъ и т. д. Въ греческомъ и славянскомъ мѣсяцесловахъ подъ 1-мъ Сентября значилось: «начало индикта, сирѣчь новаго лѣта». Въ приведенномъ мѣстѣ житія святаго Максима слова: «шестаго индикта истекшаго круга» нужно понимать такъ: «девять лѣтъ тому назадъ», т. е. въ 648 году.

Святый Максимъ отвѣтилъ:

— «Вы исповѣдуете, что было одно дѣйствіе у Божества и челоуѣчества Спасителя,—между тѣмъ, если довѣрять святымъ отцамъ, утверждающимъ, что у кого есть одно дѣйствіе, у того и естество одно, то вы исповѣдуете Святую Троицу, не какъ Троицу, а какъ четверицу, какъ будто воплощеніе было единосущнымъ Слову и отступило отъ тожества съ челоуѣческимъ естествомъ, которое есть у насъ и было у Пречистой Дѣвы Богородицы; по отступленіи же отъ сроднаго челоуѣку тожества, какъ будто образовалась новая сущность, единосущная Слову въ той же мѣрѣ, въ какой Слово единосущно Отцу и Духу; такимъ образомъ является уже не Троица, а четверица. Равнымъ образомъ, когда вы отрицаете дѣйствія и утверждаете, что у Божества и челоуѣчества Христова была одна воля, вы умаляете свободную самодѣятельность Его въ дѣланіи добра. Ибо если то и другое естество не имѣетъ собственнаго, присущаго ему, дѣйствія, то если и захочетъ кому-либо благодѣтельствовать, не сможетъ этого, такъ какъ у него отнята способность къ дѣланію добра. Въдъ, безъ способности дѣйствовать и безъ свойственнаго естеству дѣйствія, никакая вещь не можетъ что-либо произвести, или сдѣлать. Съ другой стороны, признавая вочелоуѣченіе Христа, вы исповѣдуете одну волю въ двухъ естествахъ, но тѣмъ самымъ вы признаете, что и плоть Его, по своей волѣ, была создательницею всѣхъ вѣковъ и всей твари, совокупно со Отцемъ, и Сыномъ, и Святымъ Духомъ; между тѣмъ, по естеству, она сама создана. Или лучше сказать: плоть по своей волѣ безначальна,—ибо воля Божія безначальна, какъ и Божество не имѣетъ начала,—а по естеству своему плоть создана во времени. Но такъ исповѣдывать не только безумно, а и безбожно, ибо вы не просто говорите объ одной только волѣ во Христѣ, но называете ее Божественною, а у Божественной воли не можетъ предполагаться ни начала, ни конца, какъ и у Самого Божества. Вы отнимаете также у Христа Господа всѣ обнаруженія и свойства, по которымъ познается Его Божество и челоуѣчество, когда экзесисомъ и типосомъ требуете не говорить ни объ одной, ни о двухъ воляхъ въ Немъ, ни о дѣйствіяхъ Его. Эта воля не едина, потому что вы раздѣляете ее на двѣ самымъ подчиненіемъ челоуѣческой воли Божественной; ихъ и не двѣ, потому что вы сливаете ихъ въ едину».

Когда святой Максимъ говорилъ это и многое другое, о чемъ подробно сообщаетъ ученикъ его Анастасій, Θεодосій и патриции начали сознавать свое заблужденіе. Однако, епископъ сказалъ:

— «Прими написанный царемъ типосъ, не какъ положительный догматъ вѣры, но какъ способъ рѣшенія сомнительныхъ вопросовъ. Онъ и написалъ не въ смыслъ законодательства, а въ смыслъ истолкованія вѣры».

Святой Максимъ отвѣчалъ:

— «Если типосъ не есть положительный законъ, утверждающій единство воли и дѣйствія Господа нашего, то зачѣмъ вы сослали меня въ страну варваровъ и невѣдущихъ Бога язычниковъ? за что я осужденъ оставаться здѣсь въ Визіи? за что сотрудники мои изгнаны: одинъ въ Перверу, а другой въ Месемврию?»

Когда затѣмъ вспомнили о томъ помѣстномъ соборѣ, который былъ созванъ въ Римѣ блаженнымъ папою Мартиномъ для осужденія моноелитовъ, епископъ Θεодосій сказалъ:

— «Не имѣетъ значенія этотъ соборъ, потому что онъ былъ созванъ не по царскому повелѣнію».

Преподобный отвѣтилъ:

— «Если утверждаются только постановленія соборовъ, созываемыхъ по царскому повелѣнію, то не можетъ быть православной вѣры. Вспомните о соборахъ, созываемыхъ по царскому повелѣнію противъ едinosуціа, на которыхъ установлено богохульное ученіе, что Сынъ Божій не едinosущенъ Богу Отцу. Таковы соборы: первый въ Тирѣ, второй—въ Антіохіи, третій въ Селевкіи, четвертый въ Константинополѣ при Евдоксіи аріанинѣ, пятый въ Никее, шестой въ Сирміи, а спустя много времени—седьмой въ Ефесѣ подъ предсѣдательствомъ Діоскора. Всѣ эти соборы созывались по царскимъ повелѣніямъ; однако, всѣ они отвергнуты и преданы анаемѣ, такъ какъ на нихъ были составлены вѣроопредѣленія безбожныя и богопротивныя. Притомъ, почему вы не отвергаете того собора, который осудилъ Павла Самосатскаго и предалъ его анаемѣ? Вѣдь, во главѣ этого собора стояли: Діонисій, папа Римскій, Діонисій Александрійскій и Григорій Чудотворецъ, который и предсѣдательствовалъ на этомъ соборѣ. Этотъ соборъ происходилъ безъ царскаго повелѣнія; однако, онъ твердъ и неопровержимъ. Православная Церковь признаетъ истинными и святыми только тѣ соборы, на которыхъ установлены истинные и непреложные догматы. И подлинно, какъ знаетъ это и

твоя святость, и другихъ поучаетъ тому же, каноны повелѣваютъ—въ каждой христіанской странѣ созывать помѣстные соборы дважды въ годъ—какъ для защищенія спасительной вѣры нашей, такъ и для исправленія того, что требуетъ исправленія; однако, церковныя правила не говорятъ о царскихъ повелѣніяхъ».

Послѣ продолжительной бесѣды и упорнаго спора съ обѣихъ сторонъ, уста преподобнаго Максима исполнились божественной мудрости и краснорѣчія, и языкъ его, движимый Святымъ Духомъ, одолѣлъ противниковъ. Послѣдніе долго сидѣли молча, склонивъ головы и опустивъ глаза. Затѣмъ они умилились и начали плакать, послѣ чего встали и поклонились святому, равно какъ и онъ имъ. Послѣ совмѣстной молитвы, они съ радостью согласились съ истиннымъ ученіемъ святаго Максима и съ любовью приняли это ученіе, при чемъ и сами обѣщали вѣровать согласно съ нимъ и царя надѣялись убѣдить къ тому же. Для подтвержденія же своего обѣщанія, они облобызали Божественное Евангеліе, честный крестъ и святыя иконы Спасителя и Пресвятой Богородицы. Затѣмъ, побесѣдовавъ достаточно о полезныхъ для души вещахъ, они дали другъ другу цѣлованіе о Господѣ и, пожелавъ взаимно мира, возвратились—епископъ Θεодосій и патриціи—въ Византію. Когда они изложили царю все сказанное и сдѣланное, царь сильно разгнѣвался. Тогда Θεодосій и оба патриціи, убоявшись царскаго гнѣва, снова обратились къ ереси. Затѣмъ опять былъ посланъ въ Визію патрицій Павелъ съ порученіемъ доставить преподобнаго Максима въ Константинополь, однако—съ почетомъ. Когда святой Максимъ былъ привезенъ, ему повелѣно было жить въ монастырѣ святаго Θεодора¹⁾.

На утро были посланы царемъ къ преподобному два патриціи—Епифаній и Троилъ. Они явились въ сопровожденіи многихъ знатныхъ мужей, съ отрядомъ войска и слугами, съ пышностью и суетнымъ величіемъ. Вмѣстѣ съ ними пришелъ и вышеупомянутый епископъ Θεодосій. Его ожидалъ преподобный Максимъ и надѣялся на исполненіе его обѣщанія, по которому не только онъ самъ долженъ былъ истинно вѣровать, но и царя, и всѣхъ другихъ представителей народа, возвратить православію. Но Θεодосій солгалъ, предпочитая угождать царю земному и суетному міру, нежели слѣдовать Царю Небесному и Его святой Церкви. Когда

¹⁾ Это было въ 655 году.—Монастырь великомученика Θεодора находился въ предмѣстьи Царьграда.

всѣ сѣли и убѣдили сѣсть преподобнаго, началъ бесѣду патрицій Троилъ.

— «Царь, владыка вселенной,—началъ онъ,—прислалъ насъ къ тебѣ возвѣститъ то, что угодно его царской власти, утвержденной Богомъ, но прежде скажи намъ: исполнишь ли ты волю государя, или нѣтъ?»

Святый Максимъ отвѣтилъ:

— «Прежде я выслушаю, господинь мой, что повелѣваетъ мнѣ государь и сообразно съ этимъ отвѣчу тебѣ. Ибо какъ я могу отвѣчать на то, чего еще не знаю?»

Троилъ же настаивалъ, говоря:

— «Не скажемъ тебѣ, съ чѣмъ мы явились, пока ты не отвѣтишь намъ, окажешь ли повиновеніе царю».

Преподобный мужъ, видя, что посланные требуютъ настойчиво, смотрять злобно и рѣзкими словами допрашиваютъ его, будетъ ли онъ повиноваться царской волѣ, отвѣчалъ:

— «Такъ какъ вы не хотите сказать мнѣ, рабу вашему, что угодно господину нашему, царю, то объявляю вамъ, предъ лицомъ Самого Бога и Его святыхъ ангеловъ, слѣдующее: если царь повелитъ мнѣ что-либо такое, что имѣетъ временное и преходящее значеніе, притомъ непротивное Богу и безвредное для вѣчнаго спасенія души, то я охотно исполню».

Когда святой сказалъ это, патрицій Троилъ тотчасъ всталъ и хотѣлъ уходить, говоря:

— «Я ухожу, потому что вижу, что сей мужъ не исполнитъ царской воли».

Но тотчасъ поднялся шумъ и началось сильное смятеніе среди пришедшаго сюда множества народа. Тогда епископъ Θεодосій сказалъ:

— «Объявите ему волю государя и выслушайте его отвѣтъ, ибо нехорошо уйти, ничего не сказавъ ему и не выслушавъ его отвѣта».

Послѣ этого патрицій Елифаній началъ говорить преподобному:

— «Вотъ, что царь приказываетъ объявить тебѣ: такъ какъ весь Востокъ и тѣ на Западѣ, которые увлечены въ соблазнъ, взирая на тебя, производятъ смуты и волненія, являясь отступниками отъ вѣры и строя козни, причемъ не хотятъ въ дѣлѣ вѣры имѣть съ нами общенія, то да смягчитъ Господь кротостью твое сердце, чтобы ты вступилъ въ общеніе съ нами, принявъ изданный нами

типость. Мы же, принявъ тебя съ любовію, съ великою честью и славою введемъ тебя въ церковь и поставимъ рядомъ съ нами, гдѣ обычно стоять цари, и пріобщимся вмѣстѣ съ тобою Пречистыхъ и Животворящихъ Таинъ Тѣла и Крови Христовыхъ. Потомъ провозгласимъ тебя нашимъ отцомъ, и будетъ радость не только во всемъ христіанскомъ градѣ нашемъ, но и во всемъ христіанскомъ мірѣ. Ибо мы твердо увѣрены, что когда ты вступишь въ общеніе съ святою Константинопольскою церковью, то присоединятся къ намъ и всѣ, которые ради тебя и подъ твоимъ руководствомъ отпали отъ общенія съ нами».

Святой авва Максимъ, обратившись къ епископу Θεодосію, со слезами сказалъ:

— «Всѣ мы, владыко, ожидаемъ великаго дня суднаго. Ты помнишь, что было недавно говорено и обѣщано предъ святымъ Евангеліемъ, животворящимъ Крестомъ и святыми иконами Спасителя нашего Іисуса Христа и Пренепорочной Его Матери, Пречистой Богородицы и Приснодѣвы Маріи».

Епископъ, съ потупленнымъ внизъ взоромъ, кротко сказалъ:

— «Что же могу я сдѣлать, когда благочестивый царь хочетъ иного?»

Авва Максимъ отвѣчалъ ему:

— «Зачѣмъ же ты и бывшіе съ тобою касались святаго Евангелія, когда у васъ не было твердаго намѣренія исполнить обѣщанное? По истинѣ всѣ силы небесныя не убѣдятъ меня сдѣлать то, что вы предлагаете. Ибо какой отвѣтъ дамъ я, не говорю— Богу, но моей совѣсти, если изъ-за пустой славы и мнѣнія людскаго, ничего не стоящаго, отвергну правую вѣру, которая спасаетъ любящихъ ее?»

Когда святой сказалъ это, тотчасъ всѣ встали, исполненные гнѣва и бѣшенства и, бросившись къ нему, начали не только ругать его бранными словами, но и возложили на него руки. Схвативъ его, они били его руками, терзали, туда и сюда владели его по полу, толкали и топтали его ногами, и каждый старался достать его, чтобы ударить. Они непремѣнно убили бы святаго, если-бы епископъ Θεодосій не укротилъ ихъ ярости и не успокоилъ волненія. Когда перестали бить и терзать святаго, то начали плевать на него, и оплевали человѣка Божія съ головы до ногъ. Смердъ исходилъ отъ ихъ гадкихъ плевковъ, которыми была испачкана вся одежда его.

Тогда епископъ сказалъ имъ:

— «Не слѣдовало бы дѣлать этого; нужно было только выслушать его отвѣтъ и донести царю, ибо дѣла, подлежащія церковнымъ правиламъ, иначе судятся».

Съ трудомъ епископъ убѣдилъ ихъ прекратить шумъ и снова сѣсть. Они, не переставая поносить святаго грубыми ругательствами и оскорбительными упреками, усѣлись.

Тогда патрицій Епифаній, дыша яростью, съ гнѣвомъ обратился къ святому:

— «Скажи намъ, злой старикъ, одержимый бѣсомъ! Зачѣмъ ты говоришь такія рѣчи? Не считаешь ли ты еретиками всѣхъ насъ, и городъ нашъ, и царя нашего? Знай, что мы болѣе тебя христіане и болѣе тебя православны. Мы признаемъ въ Иисусѣ Христѣ, Господѣ нашемъ, Божественную и человѣческую волю и душу разумную, ибо всякое разумное существо всегда имѣетъ и силу произволенія, по самому естеству своему, и способность дѣятельности. Вообще, живому существу свойственно движеніе, а уму присуща воля. Мы признаемъ и Господа имѣющимъ власть хотѣнія не по Божеству только, но и по человѣчеству, а особенно мы не отрицаемъ Его двухъ волей и двоякихъ дѣйствій».

Авва Максимъ отвѣчалъ:

— «Если вы вѣруете такъ, какъ учить Церковь Божія, и какъ прилично разумному существу, то зачѣмъ принуждаете меня принять «типосъ», который совершенно отрицаетъ то, что вы говорите теперь?»

Епифаній возразилъ:

— «Типосъ написанъ ради улаженія не совсѣмъ понятныхъ истинъ, чтобы не впалъ въ заблужденіе народъ вслѣдствіе особенной тонкости ихъ выраженія».

На это авва Максимъ отвѣтилъ:

— «Это противно вѣрѣ, а между тѣмъ всякій человѣкъ освящается правильнымъ исповѣданіемъ вѣры».

Тогда патрицій Троилъ возразилъ:

— «Типосъ не отрицаетъ двухъ волей во Христѣ, а только заставляетъ молчать о нихъ ради мира Церкви».

Авва Максимъ сказалъ на это:

— «Замалчивать слово значить отрицать его, какъ объ этомъ говоритъ Духъ Святой чрезъ пророка: не съгъ рѣчи, ниже словеса»,

ѣхъ не слышатся гласи ѣхъ¹⁾). Поэтому, если какое-либо слово не высказывается, то это вовсе не есть слово».

Тогда Троилъ сказалъ:

— «Имѣи въ сердцѣ своемъ какую угодно вѣру; никто тебѣ не запрещаетъ».

Святый Максимъ возразилъ:

— «Но полное спасеніе зависитъ не отъ одной сердечной вѣры, а и отъ исповѣданія ея, ибо Господь говоритъ: *ѣже ѡхѣржетца менѣ предъ челоуѣки, ѡхѣржетца егѡ ѡ ѡзъ предъ оцѣмъ моимъ, ѣже на небесѣхъ*²⁾. Равно и Божественный апостоль учить: *сердцемъ вѣруетца къ правдѣ, оусты же исповѣдуютца ко спасенію*³⁾. Если же Богъ и Божественные пророки и апостолы повѣляютъ исповѣдывать словомъ и языкомъ таинство вѣры, которое приносить всему міру спасеніе, то нельзя принуждать къ молчанію относительно исповѣданія, чтобы не умалялось спасеніе людей».

На это Епифаній злымъ голосомъ воскликнулъ:

— «Подписалъ ли ты постановленія собора, бывшаго въ Римѣ?»

— «Подписалъ»,—отвѣтилъ святый.

Тогда Епифаній продолжалъ:

— «Какъ ты осмѣлился подписать и анаематствовать исповѣдующихъ вѣру такъ, какъ прилично разумнымъ существамъ и какъ учить католическая церковь? Воистинну собственнымъ судомъ мы приведемъ тебя въ городъ и поставимъ на площадь связаннаго, соберемъ всѣхъ комедіантовъ, и блудницъ и весь народъ, и заставимъ ихъ бить тебя по щекамъ и плевать тебѣ въ лицо».

На это святый отвѣчалъ:

— «Да будетъ такъ, какъ ты сказалъ. Если же ты утверждаешь, что мы анаематствовали тѣхъ, которые признаютъ два естества, соединившіяся въ Господѣ нашемъ, а равно двѣ воли и два дѣйствія, соответствующія каждому естеству во Христѣ Господѣ, Который по естеству Божественному есть истинный Богъ, а по естеству челоуѣческому—истинный челоуѣкъ, то прочти, господинъ мой, книгу, заключающую въ себѣ дѣянія этого собора, и если вы найдете то, что сказали, дѣлайте, что хотите. Ибо я и всѣ сотрудики мои, и всѣ подписавшіе дѣянія собора, анаемат-

¹⁾ Псал. 18, ст. 4.

²⁾ Еванг. отъ Мате., гл. 10, ст. 33.

³⁾ Посл. къ Римл., гл. 10, ст. 10.

ствовали тѣхъ, которые, подобно Арію и Аполлинарію ¹⁾), признаютъ въ Господѣ одну волю и одно дѣйствіе и не исповѣдуютъ Господа нашего и Бога имѣющимъ два естества, въ которыхъ Онъ пребываетъ, а равно имѣетъ силу хотѣнія и дѣйствованія, коими совершаетъ наше спасеніе».

Тогда друзья Елифанія и патриціи, и всѣ пришедшіе съ ними, начали говорить между собою:

— «Если мы и далѣе станемъ слушать его, то намъ не придется ни ѣсть, ни пить. Поэтому, пойдемъ и пообедаемъ и затѣмъ возвѣстимъ царю и патриарху то, что мы слышали. Вы видите, что этотъ окаянный предалъ себя сатанѣ».

Затѣмъ, вставъ, они ушли обѣдать. Было же въ этотъ день предпразднство Воздвиженія честнаго Креста и уже наступало время всенощнаго бдѣнія. Отобѣдавъ, они отправились въ городъ крайне недовольные.

На другой день (14 Сентября), рано утромъ, явился къ преподобному Максиму патрицій Θεодосій, отнялъ всѣ книги, какія имѣлъ святой, и сказалъ отъ имени царя:

— «Такъ какъ ты не захотѣлъ почета, то иди въ изгнаніе, которое ты заслужилъ».

Святой старецъ тотчасъ былъ взятъ воинами и отведенъ сначала въ Селемврію, гдѣ онъ оставался два дня. Въ теченіе этого времени одинъ воинъ изъ Селемвріи, отправившись въ армію, распустилъ по лагерю молву, возбуждая противъ старца народъ словами: «пришелъ къ намъ одинъ инокъ, который хулитъ Пречистую Богородицу». Начальникъ арміи, призвавъ важнѣйшихъ клириковъ города Селемвріи, а равно пресвитеровъ, діаконовъ и почетнѣйшихъ иноковъ, послалъ ихъ къ блаженному Максиму— узнать: правда ли то, что говорятъ о немъ, будто онъ хулитъ Божию Матерь? Когда они пришли, преподобный всталъ и поклонился до земли, воздавая почетъ ихъ званію. Они также поклонились святому и затѣмъ всѣ сѣли. Тогда одинъ изъ пришедшихъ, весьма почтенный старецъ, очень кротко и почтительно спросилъ преподобнаго Максима:

— «Отче, такъ какъ нѣкоторые соблазнили относительно твоей святости, утверждая, будто бы ты не признаешь Господу

¹⁾ Аполлинарій, епископъ Лаодикійскій, училъ, что Сынъ Божій, воплотившись, принялъ неполное человѣческое естество, но только душу и тѣло человѣческія, умъ же человѣческій у Него замѣняло Божество. Ересь эта была осуждена 2-мъ Вселенскимъ соборомъ.

нашу Пречистую Дѣву Богородицу Матерью Божіею, то заклинаю тебя Пресвятою Единосущною Троицею сказать намъ истину и изъять соблазнъ изъ сердець нашихъ, чтобы и мы не погрѣшили, неправильно думая о тебѣ».

Преподобный Максимъ преклонился на землю крестообразно, а потомъ, вставши, воздѣль руки къ небу и торжественно произнесъ со слезами:

— «Кто не исповѣдуетъ Господю нашу, всепѣтую, святѣйшую и пренепорочную Дѣву, честнѣйшую всѣхъ разумныхъ существъ, истинною Матерію Бога, сотворившаго небо и землю, море и все, что въ нихъ, тотъ да будетъ анаѣма отъ Отца, и Сына, и Святаго Духа, единосущной и преестественной Троицы, и отъ всѣхъ силъ небесныхъ, отъ лика святыхъ апостоловъ и пророковъ, и безконечнаго множества мучениковъ, и отъ всякой праведной души, скончавшейся въ вѣрѣ, нынѣ, всегда и во вѣки вѣковъ!»

Услышавъ это, всѣ прослезились и высказали ему благопожеланія въ словахъ:

— «Богъ да укрѣпитъ тебя, отче, и да сподобитъ тебя достойно и безпрепятственно совершить свое поприще!»

Послѣ этого собралось туда множество воиновъ послушать благочестивыя рѣчи отцовъ, бесѣдующихъ между собою. Тогда одинъ изъ приближенныхъ начальника арміи, видя большое стеченіе войска, усердно слушающаго слова святаго и порицающаго правительство за изгнаніе его, повелѣлъ немедленно вывести оттуда святаго и вести его далѣе за два поприща¹⁾, пока снаряжаются тѣ, которые должны вести его въ Перверу въ заточеніе. Клирики, подвигнутые Божественною любовію, шли тѣ два поприща пѣшкомъ, провожая святаго. Когда пришли воины, чтобы вести его въ изгнаніе, клирики понесли святаго на рукахъ и посадили на коня. Затѣмъ они обнимали его со слезами и, простившись съ нимъ, возвратились въ свой городъ. Святаго же повели въ Перверу и тамъ заключили въ темницѣ.

Прошло много времени²⁾, и царь снова послалъ привести въ Константинополь изъ заточенія преподобнаго Максима и обоихъ его учениковъ. Когда они пристали къ городу на кораблѣ, при захожденіи солнца, явились два начальника стражи съ де-

¹⁾ Поприще—мѣра разстоянія, равняющаяся нашимъ 690 саженьямъ. Два поприща такимъ образомъ составляютъ приблизительно $2\frac{2}{3}$ версты.

²⁾ Именно—пять лѣтъ.

сятью воинами и, выведши ихъ изъ корабля полунагихъ и необутыхъ, разлучили и заключили каждого особо. Спустя нѣсколько дней, ихъ повели въ царскую палату. Оба ученика были оставлены на дворѣ подѣ стражей, а старецъ былъ введенъ внутрь, гдѣ засѣдали сановники и многія почетнѣйшія лица. Святый былъ поставленъ среди возсѣдавшихъ правителей. Тогда царскій казнохранитель, съ раздраженіемъ въ голосѣ, обратился къ нему:

— «Христіанинъ ли ты?»

Старецъ отвѣчалъ:

— «По благодати Христа, Бога всяческихъ, я—христіанинъ».

Казнохранитель исполнился гнѣва и сказалъ:

— «Ты говоришь неправду».

Святый отвѣчалъ:

— «Ты говоришь, что я не христіанинъ, а Богъ говоритъ, что я неизмѣнно пребываю христіаниномъ».

— «Но если ты христіанинъ,—возразилъ казнохранитель,—то за что же ты ненавидишь царя?»

— «Откуда это видно?—спросилъ святый.—Вѣдь, ненависть есть сокровенное чувство души, точно такъ же, какъ и любовь».

— «Изъ дѣлъ твоихъ, отвѣтилъ казнохранитель, всѣмъ стало извѣстно, что ты врагъ царя и его царства. Ибо ты одинъ предалъ сарацынамъ Египеть, Александрію, Пентаполь, Триполисъ и Африку».

— «Гдѣ же достовѣрныя доказательства этого?»—спросилъ святый.

Тогда ввели нѣкоего Іоанна, бывшаго когда-то сакелларіемъ¹⁾ Петра—въ то время, какъ Петръ былъ намѣстникомъ Нумидіи Африканской²⁾). Этотъ Іоаннъ сказалъ:

— «Двадцать два года тому назадъ, дѣдъ господина нашего царя повелѣлъ блаженному Петру, чтобы онъ велъ войска въ Египеть противъ сарацынъ. Петръ, довѣряя тебѣ, какъ рабу Божию, писалъ къ тебѣ, прося полезнаго совѣта. Но ты отписалъ ему, что не благоугодно Богу помогать царю Ираклію и наслѣдникамъ его».

¹⁾ Сакелларій—отъ *sacillus* мѣшокъ—тоже, что казнохранитель. Сакелларіевъ было два—императорскій и патріаршій.

²⁾ Нумидія находилась въ сѣверной Африкѣ. Цынѣ она составляетъ восточную часть Алжира.

Тогда святыи сказалъ ему:

— «Если ты говоришь правду и имѣешь письмо Петра ко мнѣ и мое письмо къ Петру, то покажи ихъ; пусть ихъ прочтуть, и я приму достойную казнь по закону».

Іоаннъ отвѣтилъ:

— «Я не имѣю писемъ вашихъ, и даже не знаю, писали ли вы другъ другу, но въ лагерѣ тогда всѣ объ этомъ говорили».

Святыи возразилъ:

— «Если цѣлое войско объ этомъ говорило, то почему только ты одинъ на меня клеветишь? Видѣлъ ли ты даже меня когда-либо, или я тебя?»

— «Нѣтъ,—отвѣчалъ Іоаннъ.—Я никогда не видѣлъ тебя».

Тогда святыи, обратившись къ собранію, сказалъ:

— «Судите сами: справедливо ли ставить во свидѣтели такихъ людей? Сказано въдъ: *ѿмже сѣдомъ сѣдите, сѣдате камъ, ѿ къ нѣже мѣръ мѣрите, козмѣритса камъ* отъ Бога, праведнаго Судіи всѣхъ»¹⁾.

Затѣмъ ввели Сергія Магуду. Тотъ сказалъ:

— «Назадъ тому девять лѣтъ блаженный авва Ѳома, пришедшій изъ Рима, рассказывалъ мнѣ слѣдующее: посылалъ меня, говорилъ онъ, папа Теодоръ къ Григорію, префекту Африки, отложившемуся въ то время отъ греческой имперіи, сказать ему, чтобы онъ не боялся греческихъ войскъ, ибо рабъ Божій, авва Максимъ, видѣлъ сонъ, будто на небесахъ, на востокъ и на западъ, стояли лики ангеловъ. Изъ нихъ бывшіе на востокъ восклицали: Константинъ Августъ, ты побѣдишь! Находившіеся же на западъ восклицали: Григорій Августъ, ты побѣдишь! При этомъ голосъ западнаго лика былъ ясенѣе и громче, чѣмъ восточнаго».

Когда Магуда изложилъ это, казнохранитель сказалъ святому:

— «Вотъ тебя привелъ Богъ въ этотъ городъ на сожженіе огнемъ».

Святыи отвѣтилъ:

— «Благодарю Бога, очищающаго вольныя мои согрѣшенія невольными наказаніями. Но горе мѣрѣ ѿ совлѣзны: нѣжда во ѣсть прѣнтѣ совлѣзныма: *сѣаче горе человекѣу томѣ, ѿмже совлѣзны прѣхѣдичѣ*²⁾. По истинѣ, не слѣдовало бы говорить сего предъ христианами, а тѣмъ болѣе оставлять безъ наказанія тѣхъ, которые

¹⁾ Еванг. Мате., гл. 7, ст. 2.

²⁾ Еванг. Мате., гл. 18, ст. 7.

говорять и дѣлають только угодное людямъ, нынѣ живущимъ, а завтра не существующимъ. Все это нужно было объявлять въ то время, когда былъ еще живъ Григорій. Тогда слѣдовало бы призвать сюда патриція Петра, авву Оому и блаженнаго папу Θεодора; я въ присутствіи всѣхъ ихъ сказалъ бы патрицію Петру: скажи, господинъ мой, писалъ ли ты когда-либо ко мнѣ о томъ, о чемъ свидѣтельствуетъ твой сакелларій, или, быть можетъ, я писалъ къ тебѣ? Равнымъ образомъ и блаженному папѣ я сказалъ бы: скажи, владыко, рассказывалъ ли я когда-либо тебѣ сонъ? Но если-бы и папа обличилъ меня относительно сна, то въ этомъ была бы его вина, а не моя, ибо сонное видѣніе есть вещь произвольная, а законъ наказываетъ только тѣ дѣянія, которыя зависятъ отъ свободной воли человѣка».

Возводились при этомъ на неповиннаго и святаго мужа и другія клеветы и несправедливыя обвиненія, особенно относительно хулы на царя,—будто онъ и его ученики порицали въ Римѣ царя. Однако, святой, доказывая свою невинность, опровергалъ всѣ эти клеветы, въ кротости своей, смиренными, премудрыми и вдохновенными рѣчами.

Затѣмъ введенъ былъ отдѣльно ученикъ его Анастасій. Его побуждали, чтобы онъ сказалъ что-либо дурное о своемъ учителѣ, и когда тотъ не хотѣлъ говорить неправды на праведнаго мужа, его избили кулаками и затѣмъ отвели его и учителя его, каждого порознь, по своимъ мѣстамъ въ темницы.

На другой день вечеромъ пришли къ преподобному въ темницу патрицій Троиль, Сергій Евфратасъ, начальникъ царской трапезы. Они сѣли и, заставивъ сѣсть преподобнаго, спросили:

— «Скажи намъ, авва, какую бесѣду ведъ ты въ Африкѣ и въ Римѣ съ Пирромъ и какими доводами убѣдилъ ты его отказаться отъ его собственнаго догмата и принять твой догматъ?»

Святой отвѣтилъ:

— «Если бы были со мною мои книги, въ которыя я записалъ бывшіе у насъ тамъ съ Пирромъ бесѣды и споры, то я все подробно рассказалъ бы вамъ; но такъ какъ книги у меня отняты, то что могу припомнить, то и скажу».

Затѣмъ святой рассказалъ по порядку все, что могъ припомнить, прибавивъ въ заключеніе слѣдующее:

— «Я никакого собственнаго догмата не имѣю, а только общій всей католической Церкви; я не внесъ въ свое исповѣданіе ни

одного новаго слова, по которому оно могло бы называться моимъ собственнымъ».

Затѣмъ посланные спросили его:

— «Что же ты не вступишь въ общеніе съ Константинопольскимъ престоломъ?»

— «Нѣтъ»,—отвѣтилъ святой.

— «Почему же?» спросили они.

— «Потому,—отвѣтилъ святой,—что предстоятели сей церкви отвергли постановленія четырехъ святыхъ соборовъ, принявъ за правило «девять главъ», изданныхъ въ Александріи, а затѣмъ приняли экзесисъ, составленный Сергіемъ, Константинопольскимъ патріархомъ, и наконецъ, тиѡсѡсъ, въ недавнее время обнародованный. Съ другой стороны, все, утвержденное въ экзесисѣ, они отвергли въ тиѡсѣ и много разъ сами себя отлучили отъ Церкви и изблчили въ неправомысліи. Мало того, сами себя отлучивъ отъ Церкви, они низложены и лишены священства на помѣстномъ соборѣ, бывшемъ недавно въ Римѣ. Какое же тайнодѣйствіе они могутъ совершать? Или какой Духъ снизойдетъ на тѣхъ, которые ими рукополагаются?»

— «Значить, ты одинъ спасешься,—возразили ему,—а всѣ прочіе погибнутъ?»

Святой отвѣтилъ на это:

— «Когда всѣ люди поклонялись въ Вавилонѣ золотому истукану, три святыя отрока никого не осуждали на гибель. Они не о томъ заботились, что дѣлали другіе, а только о самихъ себѣ, чтобы не отпасть отъ истиннаго благочестія¹⁾. Точно также и Даниилъ, брошенный въ ровъ, не осуждалъ никого изъ тѣхъ, которые, исполняя законъ Дарія, не хотѣли молиться Богу, а имѣли въ виду свой долгъ, и желалъ лучше умереть, чѣмъ согрѣшить и казниться предъ своею совѣстью за преступленіе Закона Божія²⁾. И мнѣ не дай Богъ осуждать кого-либо, или говорить, что я одинъ спасусь. Однако же, я соглашусь скорѣе умереть, чѣмъ, отступивъ въ чемъ-либо отъ правой вѣры, терпѣть муки совѣсти».

— «Но что ты будешь дѣлать,—сказали ему посланные,—когда римляне соединятся съ византіяцами? Вчера, вѣдь, пришли изъ Рима два апокрисіарія, и завтра, въ день воскресный, будутъ причащаться съ патріархомъ Пречистыхъ Таинъ».

¹⁾ Кн. прор. Дан. гл. 3.

²⁾ Кн. прор. Дан. гл. 14, ст. 31 и далѣе.

Преподобный отвѣтилъ:

— «Если и вся вселенная начнетъ причащаться съ патриархомъ, я не причащусь съ нимъ. Ибо я знаю изъ писаній святаго апостола Павла, что Духъ Святый предастъ анаѳемѣ даже Ангеловъ, если бы они стали благовѣствовать иначе, внося что-либо новое» ¹⁾).

Тогда посланные спросили:

— «Неужели совершенно необходимо исповѣдывать во Христѣ двѣ воли и двоякаго рода дѣятельность?»

— «Совершенно необходимо,—отвѣчалъ святой,—если мы хотимъ благочестиво мыслить, ибо никакое существо не лишено природной дѣятельности. Святые отцы ясно говорятъ, что ни одно существо не можетъ ни существовать, ни быть познаваемымъ безъ сроднаго ему дѣйствованія. Если этого нѣтъ и если естество не обнаруживается въ дѣйствованіи, то какимъ образомъ можно признавать Христа истиннымъ Богомъ по естеству и истиннымъ человекомъ?»

На это ему сказали:

— «Мы видимъ, что это—истинная правда, однако,—не огорчай царя, который, ради мира Церкви, составилъ типосъ не для того, чтобы отрицать что-либо изъ признаваемыхъ во Христѣ свойствъ, но ради спокойствія Церкви, повелѣвая молчать о тѣхъ венцахъ, которыя порождаютъ разногласіе».

Тогда человекъ Божій, простершись на землю, отвѣчалъ со слезами:

— «Не слѣдовало бы огорчаться доброму и боголюбивому дарю по поводу моего недостойнства, ибо я не хочу прогнѣвать Бога, умалчивая о томъ, что Онъ повелѣлъ признавать и исповѣдывать. Ибо если, по слову Божественнаго Апостола, Самъ Онъ положилъ къ цркви первѣе аплвкв, второѣе пррѣоквкв, третіе оучителей ²⁾, то ясно, что Самъ Онъ и говорить чрезъ нихъ. Изъ всего же Священнаго Писанія, изъ твореній святыхъ учителей и изъ постановленій соборныхъ мы научаемся, что воплотившійся Иисусъ Христосъ, Господь и Богъ нашъ, имѣетъ силу хотѣть и дѣйствовать по Божеству и по человечеству. Ибо у Него вовсе нѣтъ недостатка въ тѣхъ свойствахъ, по которымъ Онъ познается, какъ Богъ, или какъ человекъ, кромѣ грѣха. Если же Онъ совершенъ по обоимъ естествамъ и не лишень ничего, свойственнаго имъ, то, по истинѣ,

¹⁾ Посл. къ Галат., гл. 1, ст. 8.

²⁾ 1 посл. къ Коринѣ., гл. 12, ст. 28.

тотъ совершенно извращаетъ тайну Кго вочеловѣченія, кто не признаетъ въ Немъ самаго существа обоихъ естествъ съ соответствующими имъ свойствами,—естествъ, чрезъ которыя и въ которыхъ Онъ пребываетъ».

Когда святыи изложилъ это и многое другое, пришедшіе похвалили его мудрость и не нашли, что возразить ему. Сергій же сказалъ:

— «Одинъ ты огорчаешь всѣхъ,—именно тѣмъ, что изъ-за тебя многіе не хотятъ имѣть общенія съ здѣшнею Церковью».

Преподобный Максимъ возразилъ:

— «Но кто можетъ утверждать, что я кому-нибудь повелѣвалъ не имѣть общенія съ Византійскою церковью?»

На это Сергій отвѣчалъ:

— «То самое, что ты не сообщаешься съ этою церковью, сильнѣе всего отвращаетъ многихъ отъ общенія съ нею».

Человѣкъ Божій сказалъ на это:

— «Нѣтъ ничего тягостнѣе и печальнѣе того состоянія, когда совѣсть въ чемъ-либо обличаетъ насъ, и нѣтъ ничего дороже спокойствія и одобренія совѣсти».

Затѣмъ Троиль, обращая вниманіе на то, что «типосъ» царя Константа анаематствованъ по всему Западу, сказалъ святому:

— «Хорошо ли, что толкованіе благочестиваго государя нашего такъ безславится?»

Святыи отвѣтилъ:

— «Да проститъ Богъ тѣмъ, которые внушили императору и допустили его издать этотъ указъ!»

Троиль спросилъ:

— «Кто же внушилъ и кто допустилъ?»

Святыи отвѣтилъ:

— «Предстоятели Церкви научили, а сановники допустили, и такимъ образомъ, позоръ соблазна падаетъ на неповиннаго и чуждаго всякой ереси царя. Однако, посоветуйте государю сдѣлать то же, что сдѣлалъ нѣкогда блаженной памяти дѣдъ его Ираклій. Когда онъ узналъ, что многіе отцы на Западѣ не принимаютъ «изложенія» вѣры, а равно обличаютъ и осуждаютъ заключающуюся тамъ ересь,—очистилъ себя отъ упрека въ этомъ, разославъ повсюду свои посланія и утверждая въ нихъ, что «изложеніе» принадлежитъ не ему, а бывшему патріарху Сергію. Пусть сдѣлаетъ то же и нынѣ царствующій государь и тогда онъ будетъ освобожденъ отъ всякаго упрека».

Они долго молчали, качая головою, а затѣмъ сказали:

— «Неудобно и даже невозможно сдѣлать все то, что ты совѣтуешь, авва».

Побесѣдовавъ еще достаточно о разныхъ предметахъ, они простились и дружелюбно разстались.

Черезъ недѣлю послѣ этого разговора, въ слѣдующую субботу, святаго и обоихъ его учениковъ опять позвали въ царскую палату къ допросу. Прежде былъ введенъ болѣе ранній ученикъ его Анастасій, а другой Анастасій, бывшій апокрисиарій римской церкви, былъ поставленъ внѣ палаты. Когда первый Анастасій былъ введенъ въ залу, гдѣ сидѣли среди членовъ сената два патріарха: Ома, константинопольскій патріархъ, и какой-то другой, тотчасъ вошли и клеветники, возводившіе на преподобнаго Максима ложныя обвиненія. Присутствующіе заставляли Анастасія подтверждать клеветы, возводимыя на его учителя. Но онъ дерзновенно изобличалъ ложь, мужественно возражая предъ патріархами и сенатомъ. Когда же его спросили: анаематствовалъ ли онъ «типось», онъ отвѣтилъ, что не только анаематствовалъ, но и составилъ противъ него книгу. Тогда сановники спросили:

— «Что же? Не признаешь ли ты, что ты дурно поступилъ?»

— «Да не попуститъ мнѣ Богъ,—отвѣтилъ Анастасій,—считать дурнымъ то, что я сдѣлалъ хорошо, согласно церковному правилу».

Когда затѣмъ его спрашивали о многихъ другихъ вещахъ, онъ отвѣчалъ, какъ ему помогалъ Богъ. Послѣ этого его вывели, а ввели преподобнаго старца Максима. Патрицій Троиль обратился къ нему съ словами:

— «Послушай, авва, скажи правду, и Богъ помилуетъ тебя. Ибо если мы станемъ допрашивать тебя законнымъ порядкомъ и окажется истиннымъ хотя бы одно изъ возводимыхъ на тебя обвиненій, то ты будешь казненъ по закону».

Старецъ отвѣчалъ:

— «Я уже сказалъ вамъ и опять скажу: настолько же возможно хотя бы одному обвиненію быть справедливымъ, насколько сатанѣ возможно стать Богомъ; но такъ какъ сатана не есть Богъ и стать Имъ не можетъ, будучи отступникомъ, то и тѣ обвиненія не могутъ стать истинными, которыя совершенно ложны. Поэтому, что хотите сдѣлать, то и дѣлайте; я же, благочестно почитая Бога, не боюсь обиды».

На это Троиль возразилъ:

— «Но развѣ ты не анаематствовалъ тисоса?»

Старець отвѣчалъ:

— «Нѣсколько разъ уже я говорилъ, что анаематствовалъ».

— «Но если ты,—сказалъ Троиль,—анаематствовалъ «тисосъ», то слѣдовательно и—царя?»

— «Царя я не анаематствовалъ,—отвѣтилъ преподобный,—а только хартію, ниспровергающую православную и церковную вѣру».

— «Гдѣ же ты анаематствовалъ?»—спросилъ Троиль.

— «На помѣстномъ соборѣ, въ Римѣ,—отвѣчалъ святой Максимъ,—въ церкви Спасителя и Пресвятой Богородицы».

Тогда обратился къ нему председатель:

— «Вступишь ли ты въ общеніе съ нашею церковью, или нѣтъ?»

— «Нѣтъ, не вступлю,»—отвѣчалъ святой.

— «Почему же?»—спросилъ председатель.

— «Потому что она,—отвѣчалъ святой,—отвергла постановленія православныхъ соборовъ».

— «Но если церковь наша отвергла соборы, возразилъ председатель, то какъ же они записаны въ мѣсяцесловномъ диптихѣ»¹⁾?

— «Какая польза,—отвѣчалъ святой,—отъ названій и воспоминанія ихъ, если догматы тѣхъ соборовъ отвергнуты?»

— «Можешь ли ты,—спросилъ председатель,—ясно показать, что нынѣшняя Церковь отвергла догматы бывшихъ ранѣе святыхъ соборовъ?»

— «Если не будете сердиться и повелите,—отвѣтилъ старецъ,—то я легко могу показать».

Когда всѣ умолкли, къ нему обратился казнохранитель:

— «За что ты такъ любишь римлянъ и ненавидишь грековъ?»

Святой отвѣтилъ:

— «Мы имѣемъ отъ Бога заповѣдь—никого не ненавидѣть. Я люблю римлянъ, какъ единовѣрныхъ со мною, а грековъ—какъ говорящихъ однимъ со мною языкомъ».

— «А сколько тебѣ лѣтъ?»—спросилъ казнохранитель.

¹⁾ Диптихъ значитъ поминаніе, синодикъ. Это были двѣ табличы, сложенные какъ скржали, на которыхъ писались имена живыхъ и умершихъ. Въ мѣсяцесловныхъ диптихахъ были отмѣнены и важнѣйшія событія церковной жизни.

— «Семьдесятъ пять,» — отвѣчалъ святой.

— «А сколько лѣтъ,» — продолжалъ казнохранитель, — находится при тебѣ твой ученикъ?»

— «Тридцать семь,» — отвѣчалъ святой.

Въ это время одинъ изъ клириковъ воскликнулъ:

— «Да воздастъ тебѣ Богъ за все, что ты сдѣлалъ блаженному Пирру.

Святой ничего не отвѣтилъ этому клирику.

Во время этихъ, довольно продолжительныхъ, допросовъ ни одинъ изъ находившихся тамъ патріарховъ ничего не сказалъ. Когда же стали распространяться о соборѣ, бывшемъ въ Римѣ, нѣкто Демосѣенъ заявилъ:

— «Не истиненъ этотъ соборъ, потому что созвалъ его Мартинъ, отлученный папа».

Преподобный Максимъ отвѣчалъ:

— «Не отлученъ папа Мартинъ, а подвергся гоненію».

Послѣ этого, выславъ святаго вонъ, они совѣтовались, что съ нимъ сдѣлать? Безчеловѣчные мучители находили, что было слишкомъ милостиво оставить его жить по-прежнему, въ заточеніи, и что лучше подвергнуть его мученіямъ болѣе тяжкимъ, чѣмъ смерть. Поэтому передали его въ руки градскаго воеводы. Префектъ велѣлъ отвести святаго Максима и учениковъ его въ преторію¹⁾. Здѣсь незаконный мучитель, прежде всего, обнаживъ святаго старца и повергнувъ его на землю, велѣлъ бить его острыми воловьими жилами, не устыдившись ни старости его, ни почтеннаго вида, — не умилаясь и видомъ его тѣла, изможденнаго постническими подвигами. Святаго били такъ жестоко, что земля обагрилась его кровію, а тѣло его было настолько изсѣчено, что не оставалось на немъ ни одного неповрежденнаго мѣста. Затѣмъ свирѣпый звѣрь съ яростію обратился къ ученикамъ преподобнаго и избилъ ихъ въ такой же степени. Когда ихъ били, глашатай восклицалъ:

— «Неповинующіеся царскимъ повелѣніямъ и остающіеся непокорными достойны терпѣть такіа страданія».

Затѣмъ ихъ, еле живыхъ, свергли въ темницу.

На утро снова привели въ судилище изъ темницы святаго и преподобнаго мужа съ первымъ ученикомъ его Анастасіемъ. Святой былъ еще живъ и весь покрытъ ранами, такъ что нельзя

¹⁾ Преторія — мѣсто, гдѣ происходилъ судъ. Предъ преторіей нерѣдко происходили и бичеванія.

было смотрѣть безъ состраданія на почтеннаго старца, святаго постника, богомудраго учителя и исповѣдника—богослова, всего окровавленнаго и изъязвленнаго глубокими ранами, не имѣющаго съ ногъ до головы неповрежденнаго мѣста. Однако, не сжалились надъ нимъ жестокосердные мучители, а пришли въ еще большее озлобленіе. Извлекши его богоглаголивый языкъ, источавшій рѣки премудрыхъ ученій и потоплявшій еретическія умствованія, глубоко, у самой гортани, отрѣзали безъ всякаго милосердія, и, такимъ образомъ, хотѣли наложить молчаніе на богословствующія уста святаго. То же сдѣлали и съ болѣе раннимъ ученикомъ его Анастасіемъ, а затѣмъ снова заключили ихъ въ темницу. Но Господь Богъ, сдѣлавшій нѣкогда грудныхъ младенцевъ способными къ восхваленію Своего святаго имени, а равно давшій нѣмому способность рѣчи, и этимъ Своимъ истиннымъ и вѣрнымъ рабамъ, преподобному Максиму исповѣднику и мученику, а равно и ученику его преподобному Анастасію, подаль возможность и безъ языка говорить еще лучше и яснѣе, чѣмъ раньше, до усѣченія языка. О, сколь тогда устыдились окальные еретики, узнавъ объ этомъ! Воспылавъ еще большею злобою, они отрѣзали его правую руку и бросили на землю. Точно также они отрѣзали руку и ученику его, святому Анастасію. Другого же ученика его, также Анастасія, бывшаго апокрисиарія римской церкви, они пощадили, такъ какъ онъ по временамъ бывалъ секретаремъ у государей.

Послѣ этого, преподобнаго Максима и ученика его вывели изъ преторіи и влачили ихъ по всему городу съ поруганіемъ,—показывали ихъ отрѣзанные языки и руки всему народу и безобразными голосами производили кликъ и насмѣшки. Послѣ такого безчеловѣчнаго издѣвательства и безчестнаго поруганія, сослали всѣхъ троихъ, cadaго порознь, въ дальнее изгнаніе, безъ всякой заботы о нихъ, безъ пищи и одежды, нагихъ и босыхъ. Много бѣдствій и страданій испытали они въ пути. Преподобный Максимъ, вслѣдствіе тяжкихъ ранъ, не могъ держаться ни на лошади, ни въ повозкѣ. Воины сплели корзину, на подобіе постели, и положивъ въ нее тяжело страдавшаго старца, съ большимъ трудомъ могли нести его къ мѣсту заточенія. Препроводивъ его въ отдаленную скиѣскую страну, которая въ Европѣ называется Аланіей¹⁾, они заключили его въ темницѣ, въ городѣ Шемари.

¹⁾ Аланія находилась въ Азіатской Сирмаціи, въ западной части Кавказскихъ горъ, недалеко отъ Чернаго моря.

Преподобный же ученикъ его Анастасій, которому были отрѣзаны языкъ и рука, еще на пути почилъ своимъ многотруднымъ и много-страдальнымъ тѣломъ, а душа его перешла къ Богу въ жизнь безсмертную.

Преподобный Максимъ въ своемъ послѣднемъ изгнаніи прожилъ, среди тяжкихъ страданій, еще три года. Заключенный въ темницѣ, онъ не пользовался ни отъ кого ни необходимыми въ его старости услугами, ни человѣколюбивымъ попеченіемъ. Когда же Господь восхотѣлъ положить конецъ его болѣзнямъ и скорбямъ и вывести его изъ темницы на вѣчный просторъ и веселіе Небеснаго Царствія, то утѣшилъ его прежде однимъ Божественнымъ явленіемъ на землѣ, а затѣмъ возвѣстилъ ему часъ кончины. Блаженный страдалецъ исполнился великой радости, и хотя всегда былъ готовъ къ кончинѣ, однако началъ усердно готовиться къ ней. Когда же наступилъ радостный для него часъ смерти, онъ съ веселіемъ предалъ душу свою въ руки Христа Бога, Котораго возлюбилъ отъ своей юности и за Котораго столько пострадалъ.

Такъ исповѣдникъ Христовъ и мученикъ исполнилъ свой жизненный путь¹⁾ и вошелъ въ радость Господа своего. Погребенъ онъ въ томъ же городѣ. Послѣ погребенія святаго, на могилѣ его были видны три чудесныя лампы, свѣтившія пламенемъ несказаннаго сіянія и озарявшія то мѣсто. Святый, который при жизни своей былъ свѣтомъ міру, и по кончинѣ своей не переставалъ

¹⁾ Труды святаго Максима не погибли. Шестой вселенскій соборъ (680 года) достойно почтилъ Исповѣдника и предалъ анаемѣ еретиковъ и ихъ ученіе.—Лучшія изъ твореній преподобнаго Максима—тѣ, которыя изображаютъ жизнь духовную, и особенно слѣдующія: 1) *О любви* къ пресвитеру Эллидію 400 главъ; 2) *Ученіе подвижническое*, въ вопросахъ и отвѣтахъ къ тому же Эллидію; 3) *О добродѣтели и пороки* 500 главъ; 4) Посланіе къ епарху Георгію о гордости; 5) Къ кувиклярію Іоанну—о любви и о печали по Божѣ. Во всѣхъ догматическихъ сочиненіяхъ преподобный Максимъ имѣетъ въ виду почти однихъ моноелитовъ и монофизитовъ, съ которыми въ жизни своей столь ревностно боролся. Противъ моноелитовъ написаны имъ: 1) *Два тома догматовъ* къ Марину въ Кипрѣ; 2) *О двухъ воляхъ во Христѣ, о двѣхъ вѣствіяхъ и воляхъ во Христѣ*, къ тому же Марину и множество другихъ менѣе пространныхъ статей. Противъ монофизитовъ написано: 1) о правильныхъ догматахъ вѣры и противъ Севера; 2) о двухъ естествахъ во Христѣ. Ему также принадлежитъ 5 разговоровъ о Святой Троицѣ и письмо къ пресвитеру Марину «о происхожденіи Святаго Духа». Преподобный Максимъ довольно занимался и объясненіемъ Священнаго Писанія. Онъ оставилъ нѣсколько опытовъ толкованія Писанія: 1) отвѣты на сомнительныя мѣста Писанія; 2) краткіе отвѣты о трудныхъ предметахъ; 3) объясненіе 59 псалма; 4) толкованіе молитвы 'Отче нашъ'; 5) объясненіе книги Пѣснь пѣсней. Кромѣ того, отъ преподобнаго Максима осталось обрядовое сочиненіе—изъясненіе литургіи или *тайноводство* и нѣкоторыя другія сочиненія: о душѣ, о качествахъ и т. д.—Сочиненія преподобнаго Максима богаты высокими догматическими и нравственными мыслями.

свѣтитъ и нынѣ свѣтитъ всѣмъ людямъ примѣромъ своей добродѣтельной и многострадальной жизни и великой ревности по Богѣ. Тѣ три, видѣнныя на гробѣ святого, лампы служили яснымъ знаменіемъ того, что святой угодникъ Божій вселился въ свѣтлыхъ обителяхъ Пресвятыя Троицы, немерцающихъ въ Царствіи Божіемъ, гдѣ онъ сіяетъ съ праведными, какъ солнце, и наслаждается созерцаніемъ Троичнаго свѣта. Послѣ кончины преподобнаго Максима остался въ живыхъ, въ отдѣльномъ заточеніи, другой ученикъ его, апокрисиарій Анастасій, который впоследствии съ особенною подробностью описалъ житіе, подвиги и страданія отца и учителя своего. Изъ этого описанія здѣсь взято въ сокращеніи то, что достаточно для пользы нашей, для прославленія Бога, во святыхъ славимаго, Отца, и Сына, и Святаго Духа, Которому и отъ насъ грѣшныхъ да будетъ честь, слава и поклоненіе, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Кондакъ прѣвнаго, гласъ ѿ:

Трцы рачителя и великаго маѣма, набуца гасно вѣрѣ вжественнѣй, еже славити хрѣта во двѣ естествахъ, волахъ же и дѣйствахъ свца, въ пѣсняхъ достойныхъ вѣрнѣи почтѣмъ зыкающе: радуйся, проповѣднице вѣры.

И изъ кондакъ, гласъ ѿ:

Свѣтъ тринѣнный, всельшійся въ душъ твою, создахъ и званъ показателю всеблженне, глвлюща вжественнаа концемъ, недобопостижныхъ разумѣнѣи ты сказай блженне, и трѣцѣ всѣмъ маѣме возпроповѣдай гасно, пресвщнѣю, безначальнѣю.

**Издательство православной
богословской литературы
“АКСИОН ЭСТИН”
(Санкт-Петербург)**

Книги издательства “Аксион эстин” — это православные исследования, удачно сочетающие высокий научно-академический уровень и доступную форму изложения. Они будут интересны и полезны преподавателям и студентам богословских и гуманитарных ВУЗов, православных духовных академий и семинарий, всем верующим, желающим лучше понять христианское вероучение.

Посетите наш сайт в интернете по адресу:

www.axion.org.ru

На сайте:

- подробная информация о новоизданных книгах;
- возможность бесплатной загрузки большого количества электронных книг по богословию, библеистике, патрологии, которые легко читать на компьютере или распечатать на принтере;
- возможность заказать книги для доставки по почте (в том числе и электронные книги, которые высылаются на компакт-дисках).

Ваши вопросы и пожелания направляйте, пожалуйста, по электронной почте: info@axion.org.ru